

Рина Беж

Чума на его голову

<https://litres.ru/74206803>

Аннотация

♥# Демид был моим другом с детских лет, моим защитником, жилеткой, наставником. Каменной стеной, укрывающей от всех невзгод сурового мира. Но однажды в кладке появилась трещина, потому что тот, кто долгие годы был для меня всем, вдруг отдалился, став чужаком. А теперь стена и вовсе грозит разрушиться и погresti меня под собой... Демид объявил о своей помолвке с Алисой Беловой, безупречной леди из высшего общества, девушкой, которая станет идеальной парой для одного из самых успешных адвокатов столицы.

✓#ОДНОТОМНИК

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	39
Глава 4	56
Глава 5	76
Глава 6	94
Глава 7	108
Глава 8	124
Глава 9	136
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Глава 1

♥# Демид был моим другом с детских лет, моим защитником, жилеткой, наставником. Каменной стеной, укрывающей от всех невзгод сурового мира. Но однажды в кладке появилась трещина, потому что тот, кто долгие годы был для меня всем, вдруг отдалился, став чужаком.

А теперь стена и вовсе грозит разрушиться и погresti меня под собой... Демид объявил о своей помолвке с Алисой Беловой, безупречной леди из высшего общества, девушкой, которая станет идеальной парой для одного из самых успешных адвокатов столицы.

✓#ОДНОТОМНИК

Я замерла перед открытой дверью в кабинет Демида, гадая, правильно ли выбрала момент. Хотя, где я, и где правильно, если это касается Гадарова?

Фиг поймешь.

Скорее всего, неправильно. Как обычно.

Уже очень много времени прошло, бесконечно длинные месяцы, как он отдалился, став чужим и холодным, в один момент просто вычеркнув меня из своего круга. Смешно, ко-

нечно, но даже понимание этого не позволяло мне сделать следующий шаг, потому что меньше всего хотелось бы с ним ссориться.

Я не могла так просто отмахнуться от нашего общего прошлого, в котором долгие годы мы оставались близкими друзьями. Но надвигающаяся помолвка Демида и Алисы была одной из проблем, с которой справиться никак не получалось.

А еще я отлично знала, что как только скажу ему об этом, он мгновенно взорвется или, того хуже, превратится в кусок айсберга, замораживающий простых смертных одним взглядом. Для меня же его холодное молчание было совершенно не выносимо. Оно коржило и ранило сердце, потому что я его обожала. А он просто-напросто выпихнул меня из своей жизни.

– Входи, Александра. Хватит топтаться на пороге. Это действует на нервы.

Краска стыда опалила щеки. Я почувствовала себя школьницей, пойманной преподавателем в не самый удобный момент.

Демид всегда всё замечал, особенно, если дело касалось меня. Но кроме того, я хорошо знала, как резко может меняться интонация его голоса. Многократно присутствовала в зале суда, где он выступал в роли защитника или обвинителя, и по мере необходимости его бархатистое, чувственное воркование переходило в угрожающий рык тигра.

– Я не была уверена, стоит ли тебя сейчас отвлекать и беспокоить. Почти восемь, тебе предстоит тяжелый день в суде, и опаздывать нельзя...

– Для дорогих и близких у меня всегда есть время, – серые глаза взглянули внимательно, прошлись как сканер, но улыбки на лице не появилось. – Заходи.

В этот момент на ум пришла басня про паука и муху. И я по-настоящему поняла, что ощущала последняя, оказавшись в западне. Но отступать я всё равно не собиралась. Независимо от того, подходящий выбрала период или нет.

– У тебя какое-то дело?

Демид задал вопрос и продолжил разбирать на столе бумаги, укладывая их по двум черным пухлым кожаным папкам. Он вел сложный судебный процесс и был страшно занят практически всё время.

Я знала об этом и старалась до последнего оттянуть беседу, однако, так же отчетливо понимала, что сказать придется.

– В общем, это касается приема по случаю твоей помолвки... – выпалила, сжав кулаки, и мысленно похвалила себя, что удалось произнести фразу бодрым голосом, – мне жаль, но я не смогу на нем присутствовать. У меня дела и...

– Какие?

– Э-э, рабочие.

– В выходной день?

– Именно. Они срочные, и я должна...

Короткие вопросы, заданные спокойно и безэмоциональ-

но, заставили нервничать.

– Тебе придется прийти, Александра!

Демид на миг обжег меня взглядом. Жестким и непреклонным. Расплавленный, кипящий свинец причинил практически физическую боль. Будто стальные тиски сдавили легкие, не пропуская кислород.

Но, скорее всего, показалось.

Красивое лицо оставалось абсолютно бесстрастным. Словно он даже не слишком рассердился на мою речь. Впрочем, это было в его правилах. Он всегда умел контролировать свои эмоции, не показывая лишнего.

Меня же его непреклонная интонация разом вывела из себя. Гадаров так давно изменился, что я почти забыла, каким он был прежде.

– Демид, послушай. Я не пойду на прием. У меня есть свои дела. Мне предстоит презентация важного проекта, которую нельзя отменить или сдвинуть на другой день. И я не собираюсь терять работу из-за твоей помолвки, так что, считаю, обсуждать здесь нечего. Я не приду, и точка.

– Придешь, – выдал он почти рассеянно, продолжая методично собирать бумаги и складывать их в портфель.

Как от назойливой мухи отмахнулся. Даже больше не посмотрел, словно поднять глаза на собеседницу – бесполезная трата времени. Полнейший игнор.

Как правило, этого всегда хватало, чтобы привести меня в замешательство и заставить отступить. Сдаться и принять

его волю.

Но не в этот раз.

Я не собиралась капитулировать. От мыслей о предстоящем скучном, официальном вечере мое тело передергивало. А еще я заранее знала, что будет безумно больно смотреть на то, как Демид обручится, потому что в тот момент я потеряю его.

Окончательно.

Бесповоротно.

Насовсем.

Я надеялась, что ссылка на работу станет хорошим предлогом для моего отсутствия, но Гадарова это не убедило.

– Послушай! Я не имею никакого отношения к этому приему. А тебе говорю заранее, чтобы ты мог сообщить об этом родителям Алисы, когда они станут планировать, кого из гостей за какой столик посадить.

– Будет фуршет, – прервал меня Демид все тем же отрешенным тоном, словно мы о погоде все это время говорили. – В загородном доме Беловых. На улице установят большой шатер, открытый со всех сторон, чтобы был виден сад. Территорию украсят шарами, различными тюлевыми драпировками и тумбами с цветами. А вечером в особняке организуют танцы.

Произнося это, он ни разу не поднял глаз. Затем защелкнул портфель, еще раз осмотрел письменный стол и сделал шаг в сторону выхода.

Я взирала на него в изумлении.

Он не обращал на меня абсолютно никакого внимания, даже не задумывался над тем, что я ему говорила. Более того, когда рассказывал о приготовлениях к торжеству, в его голосе, несмотря на явную отрешенность, я чувствовала нотки презрения.

А ведь Демид дал пусть и беглое, но очень точное описание картинки, которая появится на страницах в сети и пресе. Такое значимое событие не пройдет незамеченным. Гадаровы, как и Беловы – не простые смертные, а часть высшего общества, каждый шаг, а уж тем более личная жизнь которых интересовала очень многих.

Однако, в помпезности и безупречной подготовке предстоящего мероприятия сомневаться не приходилось. Если кто и умел устраивать грандиозные и элегантные приемы, так это родители Алисы Беловой. Тут им не было равных.

Без сомнений, всё создадут в розовых, белых и золотистых тонах. Не удивлюсь, даже если безукоризненно отглаженный прозрачный тюль будет развеиваться на легком ветерке по заданной траектории. И погода окажется идеально теплой и солнечной.

Демиду удалось кратко, но точно описать приём по случаю своей помолвки в немногих словах. Да и мог ли кто-нибудь сделать это лучше него?

Сильно сомневаюсь.

Я ни раз видела его в деле во время судебных заседаний.

Всего одной фразой он умел привести в замешательство даже самого сурового судью. Я признавала, что он знаменитый и блестящий адвокат, но меня он не запугает!

– Все это прекрасно и очень интересно, – заметила, не скрывая иронии, – но ко мне не имеет абсолютно никакого отношения.

Хотелось, чтобы последнее слово все-таки оставалось за мной, потому развернулась на каблуках к выходу, желая спрятаться в своей комнате.

Но голос Демида остановил:

– Прием состоится через две недели. Саша, ты член семьи и будешь на нем присутствовать. Обязательно. И не устроишь никакого скандала.

– Я не член семьи...

Выдала моментально в ответ и осеклась, заметив, как опасно сузились и сверкнули сталью серые глаза.

– Притормози, – резко предупредил он, от чего я натянулась как струна и сглотнула вмиг пересохшим горлом. – Не стоит говорить то, о чем в последствии сама же пожалеешь. Да, рассудительность – это явно не твое, но всё же советую не торопиться и хорошенько подумать, прежде чем решишь продолжить. Не играй с огнем.

– Я не играю, – выпалила, смущенная обличительной тирадой. Всё-таки Демид рассердился. А я чуть не высказала

ему все, что накопилось за последнее время на душе. — Я объясняю причины, почему не буду присутствовать на твоей помолвке. Но ты даже не слушаешь меня.

— Уверен, потерял не много, — фыркнул он, чуть прищурившись. — Давай закончим бессмысленный разговор. Через полтора часа я должен быть в городе на заседании суда, а ты прекрасно знаешь, какие пробки с утра на дороге. Если не потороплюсь, рискую опоздать.

— Но...

Назвать мою речь бессмысленным разговором, Демид походя вновь сделал мне больно, даже не обратив на это внимания.

— Стоило вчера остаться в городе и не пилить сюда, тогда бы не пришлось выслушивать всю эту ерунду, — забил еще один гвоздь в мою душу без анестезии.

— Прекрасно! — вздернула подбородок повыше, не желая показывать душащих эмоций. Или в порыве злости не ляпнуть лишнего. — Но я тебя предупредила. Никто не может мною командовать. И раз уж ты решил проигнорировать мой устный отказ, я отправлю письменный.

— Письменный? — скептически спросил Демид, приподняв одну бровь.

— Именно. Приглашение на мое имя было типографским и пришло в конверте, вот и я напишу свой ответ на официальном бланке и отошлю сегодня же, тоже по почте.

Сарказм — наше всё, а уступить Гадарову не было никакого

желания.

Я приняла решение и буквально кипела желанием поскорее выполнить задуманное. Развернулась и шагнула к двери, но услышала голос Демида над ухом:

– Не вздумай, Саша! Иначе будешь выглядеть глупо. Уверен, ни тебе, ни нам, твоим близким, этого бы не хотелось. Угроза?

Резко обернулась, чтобы взглянуть на него, и чуть было не уперлась носом в широкую грудную клетку, возвышающуюся надо мной, как скала.

Странно, как Деמיד так быстро тут очутился?

Еще минуту назад стоял возле своего письменного стола, а теперь близко. Совсем рядом. Да так, что мне показалось, я чувствую жар, исходящий от его мощной V-образной фигуры с широкими плечами и узкими бедрами, а аромат апельсина и бергамота обволакивает и кружит голову.

Не придумав ничего лучше, выскочила в коридор, увеличивая расстояние, и бросила на мужчину последний вызывающий взгляд. И моментально поняла, что бесполезно с ним говорить.

Всем видом он демонстрировал, что ни за что не отступит. Прогнет под себя, как делал обычно.

Мне же никогда не удавалось взять над ним верх.

Никогда.

– Я не изменю своего решения, – сопротивляться до последнего, единственное что оставалось.

– Изменишь, Александра. Мать с отцом непременно захотят тобой похвастаться. А если тебя не будет, им придется со всеми объясняться, потому что твое отсутствие будет выглядеть не просто невежливым, а полным ребячеством. Как будто ты сделала это назло всем. Хочешь их расстроить?

– У меня работа!

– Чушь! У тебя нет никаких отговорок. И предупреждаю, даже Артем не сможет выгородить тебя. Это моя помолвка. Ты на ней будешь присутствовать. Рядом с матерью и отцом. А Артем непременно подержит тебя за руку и проследит, чтобы не наломала дров, – закончил он язвительно.

– Каким же ты бываешь отвратительным, Демид! – выпалила, сжав кулаки так, что ногти впились в кожу.

А затем прикусила губу, глядя в холодные глаза. Ни в коем случае мне не хотелось показывать, как его слова задели и ранили.

– Это оттого, что я имею дело с отвратительными людьми, – Гадаров как ни в чем не бывало закрыл дверь кабинета и направился к выходу.

Бесчувственный чурбан!

Так и хотелось крикнуть ему что-то обидное в ответ. Но он меня опередил, бросив через плечо:

– Ты сегодня забыла воспользоваться расческой?

Рука непроизвольно взлетела вверх, чтобы дотронуться до непослушной гривы и найти беспорядок, хотя я точно знала, что очень тщательно утром причесалась.

Так и оказалось.

Этот несносный человек вновь оставил последнее слово за собой. И уже вышел во двор, чтобы сесть в свою машину и отправиться в Москву, в свой мир, где царят холодные острые умы и сила.

Понимание, что вновь проиграла, не сумев отстоять собственное мнение, зародилось и зрело в глубине души. У меня на самом деле не имелось ни единой сколько-нибудь правдоподобной отговорки, позволявшей не идти на этот кошмарный прием. Демид прав: Людмила и Сергей обидятся, если я скажу им об этом.

С моей стороны было совершеннейшим идиотизмом верить в то, что я смогу одержать верх над Демидом, тем более теперь, когда его отношение ко мне так изменилось.

На автомате поднялась на второй этаж в свою комнату и двинулась к зеркалу, чтобы привести волосы в порядок. И пусть еще несколько минут назад считала, что с ними и так все отлично, однако, замечание Гадарова задело. Царапнуло по живому.

В последние пару лет меня многое царапало, задевало и выбивало из колеи, не давая свободно вдохнуть. Ощущение, что под ногами зыбкая почва, не оставляло ни на минуту. И все потому, что изменилось поведение Демида, а вместе с ним и вся атмосфера.

Целых двенадцать лет дом Гадаровых был моей радостью и убежищем. А Демид центральным звеном всего: моим убе-

жищем, моим защитником, жилеткой, наставником. Каменной стеной, укрывающей от всех невзгод сурового мира. Но после он стал другим: далеким, отстраненным, суровым, постоянно следящим за каждым моим шагом и набрасывающимся по любому поводу и без повода, чтобы указать что делать и как себя вести.

Раздрай и непонимание таких изменений в близком друге накапливались в груди, давили на нервы всё сильнее, но, кажется, предел был достигнут. Любое неверное действие и наступит взрыв. Потому и присутствовать на помолвке, и любовно улыбаться Беловым казалось для меня чем-то за гранью, выше моих сил и возможностей.

Алиса Белова – девушка Демида, безупречная леди из высшего общества. Скромная, спокойная, красивая, образованная, богатая, культурная. Совершенная до скрипа, до скрипа моих зубов. Даже ее прическа всегда была идеальна. Волосок к волоску. Не то, что у меня.

И дом Беловых выглядел таким же прилизанным, как и хозяйева с приклеенными на их лицах улыбками. Искусственными, но идеально симметричными. Видимо, для того, чтобы отвлечь внимание от остановившихся, стеклянных взглядов. Однажды мне довелось присутствовать на одном из их великосветских обедов в столице, когда Демид знакомил Беловых со своей семьей. До сих пор с содроганием вспоминала тот день. Будто попала в кукольный театр, где живые эмоции отсутствовали как рудимент, зато во всем царила искус-

ственность и фальшь.

В отличие от меня, Артем, брат Демида, радовался предстоящему событию. Этому шумному весельчаку хотелось примерить на себя роль свидетеля. А вот я злилась и кипела. До меня никак не доходило, почему Демид решил жениться. Слишком быстро они с Алисой приняли это серьезное во всех отношениях решение. И, как по мне, абсолютно недуманно, потому что вот ни разу не подходили друг другу.

Не подходили, но помолвку назначили.

И это меня жутко волновало и беспокоило. Хотя, казалось бы, должно всё было быть с точностью до наоборот. Демид женится, переедет в свой собственный дом, займется своей семьей, и тогда жизнь у Гадаровых опять войдет в нормальное, счастливое русло, а меня оставят в покое.

Впрочем, Демид и сейчас редко бывал в этом доме. Перегруженный работой, он большей частью оставался в своей квартире в Москве. Это и экономия времени на дорогу и предотвращение опозданий в суд по утрам. Когда же приезжал сюда, в дом родителей, мы либо ссорились, либо он, вообще, не обращал на меня внимания.

Радовало одно, хотя бы Артем не изменился. Он по-прежнему оставался моим другом. Мы всё так же с ним вместе дурачились, как это бывало в прежние времена, и даже то, что он стал юристом, не изменило его легкого характера.

Изменился только Демид.

Зависнув перед зеркалом, внимательно изучила прическу

и убедилась, что она очень даже аккуратна, учитывая, что мои волнистые волосы были весьма непослушны. Внушила себе, что уловившее замечание Демида – явление вполне типичное для него и его отношения ко мне в последнее время, и расстраиваться еще больше не стоит. Но, взглядевшись в собственные синие глаза, разволновалась, потому что в их глубине отчетливо уловила нотки отчаяния, свидетельствовавшие о том, что я взбудоражена, зла и не владею собой.

Это было неправильно.

Давно следовало привыкнуть к тому, что Демид изменился. А я всё никак не могла. Цеплялась за прошлое, которое трепетно берегла глубоко в душе, оправдывала поступки, пусть с каждым днем делать это оказывалось все труднее и труднее.

Реальность же доказывала, что к прошлому возврата не будет, а мои мечты – это лишь наивные мечты глупой девчонки. И пусть большей частью из-за действий Гадарова мною впоследствии владело раздражение, нет-нет, но иногда, как сегодня, простреливала и боль, но об этом он никогда не узнает.

Прикрыла на минуту глаза, глубоко вдохнула и выдохнула, а затем встряхнулась. Если ему нужна драка – он ее получит.

Сейчас же пришла пора собираться. Не только Демида, но и меня ждала работа. К десяти я должна была появиться в офисе в столице.

В голове против воли проскочила мысль, что в прежние времена он непременно сам предложил бы подкинуть до работы и меня. Но теперь всё это было пережитком прошлого. И как будто нереальным.

Впрочем, теперь я сама не хотела бы ехать вместе с ним. Слишком сложное испытание для моей психики. Потому что пару раз, когда это случалось, он в дороге не разговаривал, давил молчанием, а когда высаживал у здания, смотрел так предостерегающе, будто я шла не на работу, а на гулянку, прихватив с собой пару бутылок шампанского.

– Демид, кажется, я тебя ненавижу, – прошептала чуть слышно, задрав голову в потолок, и часто заморгала.

Сил держаться практически не оставалось, а потому стоило признаться в слабости хотя бы самой себе: я боялась потерять этого невозможного человека, несмотря на все сложности, которые он создавал вокруг себя и для меня.

А именно это и произойдет всего лишь через две недели. Две недели, а потом я останусь без него.

Насовсем.

Вот в чем была моя проблема.

Глава 2

– Я думал, что звукоизоляция в нашем доме на хорошем уровне, но теперь сомневаюсь, судя по слышимости вашей ругани из кабинета.

Артем перестал налегать на омлет и сделал глоток кофе, когда я вошла в столовую.

– Ай, просто Демид в очередной раз пытался навязать свою волю слабым и беззащитным, – состроила грустно-обиженную гримасу и показательно громко вздохнула.

– И чем же слабая и беззащитная вызвала такой гнев? – Артем отставил чашку и подпер кулаком щеку, всем видом демонстрируя интерес.

– Тем, что отказалась идти на прием по случаю его помолвки, – пожала плечами.

– Сань! Ты не можешь так поступить.

Артем мгновенно стал серьезным, к тому же явно был изумлен.

– Но почему, Тём? Это же, обычное приглашение, и я хотела вежливо отказаться. Вот и все.

– Ошибаешься, Кудряшка. Это семейное дело. И будет очень странно, если ты на нем не появишься.

– Но ведь я, на самом деле, не член семьи, – повторила то, что говорила ранее Демиду. Пристроилась на своем привычном месте за столом и начала бездумно намазывать поджа-

ренный тост белого хлеба черничным вареньем. – Если бы не обстоятельства, мы бы с вами встречались лишь изредка, по праздникам. А здесь я живу только потому, что мне некуда было пойти, а твои родители слишком добры.

Артем отставил чашку подальше, сложил руки на груди, откинулся на спинку стула и посмотрел на меня так же серьезно, как недавно Демид.

И пусть между братьями было большое внешнее сходство, но лицу младшего всё же не хватало тех суровых, но необычайно привлекательных черт, которые выделяли старшего брата среди всех. У Артема не было потрясающих серых глаз, густых темных волос и той мощной энергетики, что буквально сбивала с ног. Зато присутствовали открытость, доброта и переживания обо мне.

– Ты живешь здесь с двенадцати лет, так что не дай Бог, тебя услышат мать с отцом. Для них ты – родная дочь, Санька. И знаешь, мы все думали, что ты тут счастлива.

Жар от чувства вины, которое вспыхнуло буйным цветом после последней фразы друга, опалил щеки. Я не хотела никого обижать намерено, лишь высказала то, что думала. Но, кажется, поторопилась. Требовалось срочно исправлять ситуацию и пояснять свою точку зрения:

– Так оно и есть, счастлива. Не сомневайся, Тём. Честно-честно. Просто нервы в последнее время ни к черту. Но не спрашивай, из-за чего. Не отвечу, потому что и сама не знаю. Может, из-за того, что совершенно перестала пони-

мать Демида, а пойти на прием к этим совершенно чужим людям – вообще выше моих сил.

– Сань, послушай...

Потрясла головой, перебивая и желая закончить мысль:

– Да и зачем мне туда идти? Ну совсем же не за чем. Пусть всё пройдет без меня, и делу конец.

– Так не выйдет, Кудряшка, – твердо заявил Артем. – Смотри, сейчас ты отказываешься присутствовать на помолвке. Но впереди свадьба. И что будешь делать с ней? Не думала? Может, стоит выдохнуть и познакомиться с Беловыми поближе? Вдруг они не так ужасны? Да и Алиса может захотеть, чтобы ты была подружкой невесты на свадьбе?

– Ни за что! – ужаснулась от такой перспективы. – Даже представлять не хочу о том, с какой неприязнью меня станет рассматривать Белова старшая. Извини, но я просто не выношу эту женщину.

– Да ладно, Демид ведь женится не на родителях, – настаивал Артем, – а Алиса вполне симпатичная и милая девчонка.

Прикусила кончик языка, чтобы не выдать недавние мысли на счет будущей невесты Демида, и мрачно кивнула. На самом деле я действительно не могла сказать ничего плохого о Беловой младшей. Разве что об ее приторной идеальности, так это ж только плюс, да замкнутости, но при таких родителях последнее было неудивительно.

– Значит, речь идет всего о двух событиях, которые тебя

нервируют: помолвка и свадьба, – подвел итог Артем и, дождавшись кивка, добавил. – Сань, лучше подумай еще раз и согласись. А пока не делай и не говори ничего необдуманного.

– В тебе сейчас говорит юрист, а не друг, – проворчала, закатив глаза, чем вызвала довольную улыбку.

– Да неужели? Стало быть, я делаю успехи и старость не за горами. А ты все ещё ребенок. Но верю, с годами обязательно научишься быть более гибкой.

– Ты хотел сказать: более послушной? – фыркнула, отодвигая пустую чашку, а в ответ получила только улыбку.

Разговор с Гадаровым младшим вышел совсем не таким, как думала, и поверг в еще большее смятение. Я действительно не задумывалась над тем, что будет и свадьба, одной помолвки мне хватало за глаза и за уши.

– Демид сказал, что во время помолвки ты будешь держать меня за руку, – выдала раздраженно.

– Не переживай, обещаю, что справлюсь с этим, если близости не будет других ослепительных красоток, которые привлекут мое внимание, – по довольному лицу Артема стало понятно, что он считал дело решенным.

А вот я все еще кипела.

Хотя стоило ли удивляться? Из нас троих младший Гадаров имел спокойный и легкий характер, мой же, буйный и упертый, больше походил на характер Демиды.

Пришедшая в голову мысль вызвала шок.

Я похожа на Гадарова среднего?

Да ничего подобного!

Я вспыльчивая и очень обидчивая, а Демид сдержанный, дальновидный и очень умный. Я совсем на него не похожа. Просто все эти двенадцать лет была его тенью. Кажется, именно поэтому он и вообразил, что я всегда и во всем продолжу ему уступать.

– Тём, а какой ты меня считаешь? – выпалила взволновавший вопрос.

– Красивой, забавной, умной, а иногда взрывной и занудной.

– Нет, – потрясла головой, грозя испортить свою причёску, но ответ был очень важен. – Я не это имела в виду. Как ты ко мне относишься?

– А, понимаю, – хитрая улыбка коснулась мужских губ. – Я считаю тебя чем-то средним между сестрой и хорошим другом. Мы с тобой не очень изменились, Кудряшка.

– Мы с тобой нет, – кивнула согласно, прикусывая на пару секунд губу, – а вот Демид изменился, и он меня такой не считает. Я для него неизбежная помеха, доставшаяся из прошлого. Он просто видеть меня не может.

– Ты драматизируешь, – Артем перехватил мою руку и легонько сжал, стараясь передать свою уверенность. – Во всяком случае, вы с Демидом точно никогда не были друзьями. Но это не удивительно. Он старше и всегда опекал тебя. Может быть, именно благодаря этому, ты стала такой самостоя-

тельной? Он всегда тебя выделял, не то, что меня, Сань. Не поверишь, я даже ревновал тебя к нему одно время.

– Перестань, Тём, это глупо, – оборвала разговор, который начинал казаться бессмысленным и довольно унижительным.

Хорошо, что нас никто не слышал, иначе точно бы жутко покраснелась.

Я прекрасно знала, как ко мне относится младший брат. А знать хотелось, как относится старший.

Ужас.

Хорошо, что родителей не было дома.

Неприятные мысли одолевали всю дорогу до Москвы. Людмила и Сергей Гадаровы не были моими родителями, но они приняли меня в свою семью после того, как мои собственные родители погибли в автокатастрофе.

С тех пор я жила в их доме.

Людмила была лучшей подругой мамы со школы и взяла меня к себе, потому что другие родственники отсутствовали. Она помогла мне пережить страшный шок, но, честно говоря, настоящим утешителем являлся именно Демид. Он был старше Артема, и в своем горе я тянулась именно к нему. В те дни его серые глаза улыбались мне, были полны участия и понимания.

Теперь же Демид изменился. И очень заметно. Но, предполагаю, виною этому стало его служебное положение. Он

жил в жестоком и циничном мире, о котором я не имела ни малейшего представления, и делал всё, чтобы его репутация оставалась безупречной, без единого пятнышка, как и весь его облик.

Я видела, что он изменился не только по отношению ко мне. А вообще в целом. Перестал улыбаться. Большею частью был замкнут, холоден и сдержан. Даже когда Алиса пришла к нам на обед на прошлой неделе, он выглядел мрачным.

Да уж, странная из них получилась пара. Потому что, несмотря на моё богатое воображение, было безумно сложно представлять, что они могут весело проводить время вместе.

Хотя рядом смотрелись очень красиво. Алиса – высокая, тонкая как тростинка, всегда гладко причесанная брюнетка. Ей даже не приходилось задирать голову вверх, чтобы взглянуть в глаза Демида. Не то, что мне. Я доставала ему только до плеча. И, тем не менее, никогда не чувствовала себя при этом ущербной. Во всяком случае, до сих пор.

Да, сегодняшнее замечание про мою неопрятность с волосами укололо. В отличие от его подружки с идеальной короткой стрижкой, одинаково уложенной изо дня в день, моя копна волос, светлая, вьющаяся и непослушная, была причесана каждый день по-разному.

Да и характер у брюнетки был мягким и покладистым, к чему, не сомневаюсь, приложила руку деспотичная мамаша. Алиса везде, словно тень следовала за Демидом и улыбалась. Улыбалась, улыбалась, улыбалась.

Удивительно, как она ему еще не осточертела.

Проклиная себя за дурацкую привычку сравнивать и противопоставлять, ударила ладонями по рулю. У меня не было ни малейшего желания быть похожей на Алису, идеальную во всем девочку.

Я нравилась себе такой, какая есть.

Но сердце почему-то кололо.

– Любовь зла... – подвела безрадостный итог, паркуя машину на стоянке возле офиса.

Сегодня предстоял ответственный день. Защита многотысячного проекта для фирмы «Дельта-стиль». И если проделанная нашей командой работа заказчиков не удовлетворит, у меня будут неприятности. Потому в срочном порядке требовалось выкинуть из головы и Демида, и его девушку и несчастный прием по поводу их помолвки.

Хватит.

Пора переключаться на работу.

С этой мыслью и вошла в офисное здание на Садовой-Спасской.

– Доброе утро, Александра, – с улыбкой приветствовала меня Марина, секретарша Рублева, когда я пересекала холл к своему кабинету. – Олег Николаевич уже о тебе спрашивал. Ждет у себя.

– Привет, хорошо, спасибо, – кивнула и, изменив направление, устремилась в первую дверь налево. С шефом проблем никогда не было, да и разногласий, к счастью, не воз-

никало.

– Готова к бою?

Рублев встретил с улыбкой, и я тут же настроилась на работу.

– Как никогда! Мы должны быть в их офисе в одиннадцать тридцать. Поедешь со мной?

– Не-не-не, – окрестился начальник, только что руками не замахал. – Мне мои нервы слишком дороги. Этот проект тянет на внушительную сумму с шестью нулями – если они его примут. Так что буду тихонько психовать тут, в своем кабинете.

– Примут, – уверенности мне было не занимать. – С нами работал Стас Вакунин, а он, как ты знаешь, один из лучших художников по рекламе в городе. Его эскизы живые, забавные и бьют в точку.

– А ты у нас один из лучших менеджеров по таким проектам, – криво улыбаясь, добавил Олег Николаевич. – Но я все равно останусь здесь, и буду грызть ногти.

– Даже если этот проект провалится – это не станет концом света. У нас полно других заказов.

– Но этот пока самый большой, и братец его уже разрекламировал.

Я лишь усмехнулась. Егор Николаевич Рублев ни разу не был в нашем офисе, но именно на его деньги Олег начал свое дело. Если нам удастся заполучить проект с «Дельта-стиль», мой шеф сможет вернуть долг и избавиться от брата. А я

хорошо знала, каков этот братец.

Как сейчас помню его категорический отказ по поводу моего приема на работу: «Она только что закончила учебу в университете, Олег, брать ее – совершеннейшая глупость! Она слишком молода, смазлива и, более чем уверен, легкомысленна».

Вот такой засранец. Но, главное, что мой шеф в меня поверил, а не пошел на поводу у старшего брата, и теперь я ни за что не собиралась его подвести и упустить заказ.

– Как я выгляжу? – покрутилась перед столом Рублева.

Наши отношения выходили за привычные рамки «шеф-подчиненная» и несли в себе некую долю дружеско-приятельского участия, но не более.

– Ослепительно, – начальник шутливо прикрыл глаза ладонью. – Но слишком самоуверенно. Как бы это не вызвало у них раздражения.

– Да я имею в виду мой костюм! – пригладила низ короткого пиджачка на талии.

– О, с ним всё отлично. Выглядишь изысканно и дорого. Тебе идет темно-синий цвет, особенно с этим красно-желто-белым шарфом.

– Я не слишком похожа на стюардессу? – осмотрела саму себя еще раз.

– Не слишком. Во всяком случае, я ни одной такой не встречал.

Рублев снова рассмеялся, и я поняла, что надо уходить,

пока не поздно. Шеф увлекся, одаривая меня комплиментами.

Этот костюм я купила специально для сегодняшней презентации и знала, что выгляжу в нем стильно и элегантно, но вместе с тем строго и по-деловому. Так, как и требовалось.

Жаль, не додумалась надеть его с самого утра, когда пошла разговаривать с Демидом. Может, он повел бы себя иначе и воспринял серьезнее, чем в джинсах и свитере.

Мысль, связанная не с работой, а вновь с Гадаровым средним, заставила нахмуриться.

Вот же! Опять в голову пролез!

– Что-то случилось? – Рублев тут же уловил перемену в моем настроении и встал из-за стола, будто уже заранее готовился нарезать круги по кабинету и переживать.

Улыбнулась, чтобы его отвлечь:

– Нет, всё в порядке. Это не имеет отношения к нашему проекту. Не бери в голову, Олег Николаевич. Ты не успеешь оглянуться, как я вернусь, и мы отметим это дело.

– Если тебе удастся пробить этот проект, Александра Сергеевна, гарантирую, получишь большую премию.

– Именно на это и рассчитываю!

Покидая кабинет начальника, столкнулась с Вакуниным. Стас нес огромный портфель с эскизами, задействовав при этом обе руки.

– Там флэшка с итоговым роликом, – кивнул он на левый карман своего пиджака, предлагая забрать. – Положи к себе

в сумочку, а лучше еще и в кошелек, чтобы не потерять, а то нам конец.

– Что бы ни случилось, конца не будет, – заявила уверенно, но носитель информации во внутренний карман сумки убрала, и даже на змейку застегнула. – Не паникуй. Ты же меня знаешь – я способна убедить любого.

– Меня так точно, тут даже спорить не возьмусь. Но «Дельта» – это другой уровень. Там к нашему приходу соберется все правление фирмы, и это будут мужики в дорогих костюмах.

– Мне к ним не привыкать, – беспечно уверила художника и открыла дверь, придерживая ее, чтобы тот мог беспроblemно выйти на улицу со своим ценным грузом.

Разговор о дорогих костюмах заставил снова нахмуриться. Перед глазами возник образ Демида. Потому что он носил именно такие вещи и всегда выглядел просто фантастически: высокого роста, атлетического телосложения, вызывающе мужественный и безмерно привлекательный. Я привыкла думать о нем как о рыцаре, герое, кинозвезде. Но его неуравновешенность в последнее время раздражала, как и способность завладеть всеми моими мыслями.

Вот зачем он постоянно вторгается в мою жизнь, а не остается там, где ему положено быть? Ведь вскоре он насовсем исчезнет, и мне уже сейчас стоит к этому привыкать.

Так, Стоп! Хватит!

Глубоко вздохнула и резко выдохнула. Пора заняться тем,

что я хорошо умею делать...

– Как видите, дамы и господа, – заявила уверенно, когда Стас закончил показ своих эскизов, – мы решили, что проект будет целиком основан на мультипликации. Сейчас это модно и к тому же будет стоить дешевле, так как не придется приглашать знаменитостей. А деньги, сэкономленные на данной рекламе, пойдут на дальнейшую раскрутку. У нас уже готова предварительная смета расходов на телевидение и прессу. Как показывают цифры, которые перед вами, затраты весьма разумны.

Сделала паузу, оглядывая собравшихся. Они не просиживали время зря, а изучали разложенные перед ними документы с финансовыми выкладками и удовлетворенно кивали. Многие посмеивались над забавными рисунками, выполненными Стасом.

– Рассчитывая на одобрение, мы сняли видеоролик. Хотя это всего лишь черновые наброски, вы можете уже сейчас составить себе представление о том, как все будет выглядеть в окончательном варианте для телевидения. В журналах мы разместим самые выигрышные снимки. Естественно, вы можете предложить поправки... – добавила в заключении и осмотрела присутствующих, выискивая желающих выступить.

Но таковых не нашлось. И я не была удивлена, Стас вы-

полнил работу превосходно, и любое изменение и дополнение казалось безумием.

Подмигнула художнику и настроилась немного расслабиться, пока крутится ролик.

– Новикова, я не перестаю тебе удивляться, – выдал Вакунин, когда мы уже возвращались в офис. – Там собрались настоящие акулы, которые такую мелочь как мы могли просто проглотить и не подавиться. Но ты не струсил и держалась как укротитель в клетке с тиграми.

– Брось, им понравилось, – отмахнулась уверенно. – И они смеялись, когда смотрели ролик.

– Видел. Даже Кучер присутствовал, хотя я слышал, что он практически отошел от дел, – благоговейный трепет в голосе Стаса удивил. Не думала, что он так внимательно отслеживает карьеру некоторых финансовых воротил.

– Ага. Заметила. Он тоже, кстати, улыбался.

– Ты в этом уверена? Может, просто злорадно лыбился, представляя, как сотрет нас как специалистов в порошок?

– Глупости. Вот увидишь, проект будет наш, – сказала твердо.

А когда вошла в офис, узнала, что оказалась права. Рублев встретил чуть ли не на пороге с сияющей от уха до уха улыбкой.

– Александра, ты – супер-мега-крутая! – воскликнул он. – Мне только что позвонили и сообщили, что официальное согласие уже подписано. Проект наш.

– А я тебе что говорила? – погрозила пальцем Вакунину, состроив суровое лицо. – Надо верить в себя! Понял?

– Эх, хотелось бы и мне быть всегда таким решительным, – пробормотал Стас, топчась на пороге и прижимая к груди эскизы.

Покачала головой и, заметив, что шеф с художником начали увлеченно обсуждать детали прошедшей встречи, направилась в свой кабинет.

Желание остаться одной и передохнуть росло в геометрической прогрессии.

Всё же постоянно поддерживать имидж уверенной в себе деловой женщины – довольно трудное занятие. На работе мне это еще удавалось, а вот дома я чувствовала себя страшно уязвимой. Особенно с тех пор, как Демид отдалился, лишив меня своего внимания и поддержки.

Складывалось ощущение, будто почва ускользает из-под ног. Смятение сменилось болью, а затем и гневом. Я стояла на пороге самого серьезного конфликта в своей жизни. А всё из-за того, что твердо решила не ходить на прием по случаю помолвки.

И ведь могла же себя переубедить и перестать противиться. Но не делала этого. И в глубине души совершенно точно знала ответ, почему так поступаю.

Было время, когда я могла спокойно подойти к Демиду и сказать, что не пойду. Он бы не отмахнулся, не рыкнул, не съязвил, не стал давить и настаивать, а просто взъерошил бы

мне волосы и, ухмыльнувшись, сказал: как хочешь, принцесса. И на этом бы все закончилось.

В самом начале, когда я, еще не оправившись от пережитого потрясения из-за гибели родителей, замкнулась в себе, Демид отнесся ко мне очень внимательно. С семьей Гадаровых я был знакома и до трагедии, мы часто с мамой и папой приезжали к ним в гости. Артем, старше меня на шесть лет, никогда не отказывался взять меня в свою компанию. Демид же относился по-другому: он был намного старше, очень сдержанным и молчаливым и, на мой детский взгляд, страшно важным. К тому же он учился в университете, а это уже само по себе было удивительным фактом.

Но близко Гадарова среднего я узнала лишь после того, как стала жить в их семье. Этот высокий, темноволосый, сероглазый молодой человек, который редко улыбался окружающим, стал частью моей новой жизни. Тогда мне, двенадцатилетней девчонке, Демид не казался таким уж взрослым и далеким. По контрасту с бурными проявлениями симпатии со стороны Артема, Демид был сдержан, но он был доступен, и я вскоре поняла, что таким образом он старается поддерживать.

Оглядываясь в прошлое, я хорошо помню, что большую часть времени проводила в саду Гадаровых. Залезала на огромный дуб, росший в дальней части территории, и усаживалась на самой толстой ветке. Чувствуя себя глубоко несчастной и потерянной, я, скрючившись, иногда плакала,

а иногда просто смотрела на горизонт, не имея сил даже думать.

Демид отучил меня от этой привычки. Однажды он влез ко мне на дерево и уселся рядом. Как сейчас помню, он был одет в голубые джинсы с потертостями, серый свитер крупной вязки под цвет глаз и ярко-белые кроссовки.

– А вдруг этот сук обломится? – как-бы, между прочим, спросил он.

Я не ответила, лишь отодвинулась от него подальше. Но Демид продолжил:

– Ты весишь мало, что не удивительно. Совсем же малышка. А вот я тяжелый. Значит, вместе у нас вполне приличный вес.

Слова привлекли внимание. Я нахмурилась и попыталась быстренько в уме сосчитать нашу общую массу, но не вышло. Потому что не представляла, сколько килограммов может быть в человеке в двадцать два года. Гадаров был очень высоким и широкоплечим. Если прибавить к моему весу его, то...

– До земли далековато, – вновь заметил Демид, глядя вниз, и я невольно проследила за его взглядом.

Странно, но до того момента не делала этого ни разу.

Он был прав, до земли действительно оказалось далеко. И это заставило впервые за все время обратиться к нему с просьбой:

– Слезь, пожалуйста.

– Я слезу, если и ты слезешь, – согласился он спокойным, но решительным тоном.

Однако его условие заставило паниковать и отчаянно протестовать:

– Но это моё место. Я всегда сюда прихожу. Больше мне некуда идти, чтобы думать и вспоминать.

– И ты здесь плачешь, – поделился Демид своими наблюдениями, отчего у меня на глазах, как подтверждение, тут же выступили слезы.

– Я уже большая и не плачу. Мне нужно подумать о себе, – запротестовала, надеясь, что парень уйдет.

Но он сделал наоборот, придвинулся еще ближе. Страх сковал тело, мне казалось, что ветка треснет в любой момент.

– Пожалуйста, слезь, – попросила еще раз.

– Я слезу, если ты слезешь вместе со мной, – он не изменил своего условия.

С бьющимся сердцем я поспешно кивнула. Желание оказаться на твердой земле преобладало над всем остальным.

Демид помог спуститься, но и после этого не ушел. Он приподнял мое лицо за подбородок и посмотрел в глаза:

– Обещай мне, что больше не полезешь на это дерево. Ты забираешься слишком высоко и можешь упасть.

– Но мне нужно подумать, решить...

– Тебе ничего не надо решать, Александра. Тебе только двенадцать лет, и решать ты будешь, когда вырастешь. Сей-

час ты живешь здесь, с нами, тебе не надо о себе заботиться. Но этим могу заниматься я, если позволишь.

– Ты не захочешь, – прошептала, чувствуя себя довольно неловко.

– А ты доверься и увидишь, – предложил он. – А я буду знать, чем занять свое свободное время.

Свободного времени, по моему мнению, у него было не так уж много, но отказываться неудобно, поэтому кивнула в знак согласия. Демид же обнял меня за плечи и повел в дом.

– Если тебе вдруг случайно захочется поплакать, в этом нет ничего стыдного. Просто приходи ко мне, – выдал тихонько на ухо, словно тайну доверил.

Странно, но эта фраза подействовала как нейтрализатор. Комок в груди, который образовался после гибели родителей и мешал дышать полной грудью, стал понемногу таять.

Демид сдержал обещание и действительно заботился обо мне. А я шла к нему со всеми своими бедами, страхами и сомнениями, и он никогда не отказывался выслушать. И за это я была готова пойти за ним на край света и внимать каждому его слову, как истине в последней инстанции.

Передернула плечами, возвращаясь в настоящее, и горько улыбнулась.

Все это было так давно, словно в другой жизни.

Сейчас же мы изменились и отдалились, перестав быть близкими друг другу. И на край света за Гадаровым я бы уже не пошла, а вот столкнуть его вниз с этого края – мысль вре-

мя от времени посещала.

И в этом была виновата не я.

Именно он вдруг перестал обращать на меня внимание и превратился в суровую ледышку. Иногда вел себя элементарно невежливо. Дистанцировался и превратился в чужака.

И я не собиралась взваливать вину на себя за такое его отношение. Его помолвка совершенно меня не касалась, и, если в нем остались хоть крохи прежней теплоты и человечности, он должен был понять и принять мое решение.

Глава 3

Обычно я заканчивала в пять или около того. Рублев никогда не настаивал на строгом соблюдении временных рамок и не требовал от подчиненных высиживать на рабочем месте от звонка и до звонка положенные восемь часов в сутки, чтобы потешить его самолюбие. Главное, укладываться с проектами в установленные сроки и не подводить руководство.

Но сегодня задержалась. Я уже собирала покинуть офис, когда неожиданно позвонил один из клиентов, с кем работала весь апрель, и захотел обсудить некоторые моменты по новому сотрудничеству. В итоге домой добралась только к восьми вечера, когда все уже сидели за накрытым к ужину столом.

– Сашенька, слава Богу, ты приехала. Я уже начинала переживать, – Людмила Гадарова, тепло улыбнулась, от чего в уголках глаз собрались мелкие морщинки.

Она и ее муж Сергей за все двенадцать лет, что я жила в их доме, никогда не делали разграничений между мной и своими родными детьми и ко всем относились одинаково трепетно и заботливо. Однако, порой мне казалось, что в мою сторону ласки и нежности перепадает всё же чуточку больше.

– Ты – девочка, и мы рады тебя баловать, не лишай нас этого, – показательно ворчливо заявлял Сергей, стоило мне заметить очередные подарки, появившиеся в комнате без по-

вода.

Еще с детства, когда были живы мама и папа и я с ними приезжала к Гадаровым в гости, нас с мальчишками приучили называть старших только по именам, не используя приставки «тетя» и «дядя» и уж точно без отчеств. С тех пор ничего не изменилось. Были просто Людмила и просто Сергей.

– Позвонил новый клиент, пришлось задержаться, – ответила с улыбкой и, приобняв обоих Гадаровых старших, чмокнула их по очереди в щеки.

От сегодняшней победы я чувствовала себя счастливой и окрыленной. Это же здорово – быть частью общего дела и понимать, что твой труд дал отличный результат. Олег Николаевич теперь вернёт долг брату, а я уже мысленно показала тому язык за то, что не верил в меня как специалиста и всячески противился моему приему на работу.

– Сияешь, как солнышко. Поделишься причиной? – Сергей безошибочно считал мои эмоции.

– Погодите-погодите... Если мне не изменяет память, Кудряшка сегодня должна была защищать проект перед большими шишками, – нацелил на меня указательный палец Артем. – Угадал? Его приняли?

– Ага, – кивнула радостно на оба вопроса.

– Поздравляю, – младший Гадаров распахнул свои ручки и поманил ближе, – иди-ка обниму победительницу. Уверен, без тебя ваша контора такого успеха бы не добилась. Да ты просто крутышка!

– Спасибо, – зарделась, принимая похвалу.

В отличие от остальных членов семьи Демид молчал, но его взгляд я ощущала всей кожей. Хотела проигнорировать, но не справилась с потребностью и мельком посмотрела. Он же в ответ изобразил некое подобие улыбки, будто его вынудили это сделать. А может, и не улыбки, а усмешки?

Сложно читать и понимать человека, который больше двух лет целенаправленно выпихивал тебя из своей жизни.

– Поздравляю, – кивнул он чуть слышно.

Глазами же внимательно осмотрел мой костюм, в котором в офисе я чувствовала себя уверенной и элегантной, задержался на ногах и туфлях на высоких каблуках, переместился на яркий шарфик, аккуратно повязанный на шее, а потом остановился на волосах.

Моих светлых кудрявых своевольных волосах, которые так не любят порядок.

И это словно откатило меня в утро, когда Гадаров средний сделал замечание о моей неопрятности.

Приподнятое настроение как рукой сняло.

Взгляд Демида был таким скептическим, будто он не переставал выискивать недостатки в моей внешности и, конечно же, находил их во множестве. У меня же от этого зрела мысль, что я не просто не добившаяся успеха в работе специалистка, а глупая девчонка, нелепо задирающая нос и лишь пытающаяся играть во взрослую жизнь.

Практически не глядя на Демида, чтобы не растерять кро-

хи самообладания, кивнула, принимая поздравление, и села за стол. Кусок в горло не лез, но расстраивать Людмилу и Сергея не хотелось. Потому я клевала что-то время от времени, но большей частью размазывала по тарелке.

Вот же гадство! Не зря Демида называли выдающимся адвокатом. Он без слов мог создать раздрай в душе. Моей, так точно. Ведь всего полчаса назад мне казалось, что я чего-то стою, а сейчас уже сильно в этом сомневалась.

Ложась спать, я все еще варилась в собственных нерадостных мыслях, переваривая сцену за столом. Не то что Демид, который, скорее всего, давно о ней забыл. После ужина он сразу ушел в кабинет, чтобы снова работать. Иногда мне казалось, что он проводит за этим занятием все 24 часа, не тратясь на сон, общение с родными и своей Алисой. Честное слово, ни разу не замечала, чтобы он звонил Беловой, да и она ему не звонила.

Странная парочка, что ни говори.

А когда-то Гадаров был совсем другим. Открытым, чутким и понимающим. Даже в спорах, если оказывался прав, а я нет, он всё объяснял и разжевывал, а не молчал или морозился.

Особенно мне запомнился один школьный вечер, посвященный 23 февраля. Мне было семнадцать. Выпускной класс. Мы с девчонками поздравили парней, разыграв мини-сценку, вручили подарки, закупленные родительским комитетом, а потом устроили танцы. Такие вечеринки органи-

зовывались нередко, благо праздников хватало, и на них всегда царило общее веселье, а нередко возникали романтические увлечения.

От Демида у меня в то время не было тайн, и я рассказывала ему обо всем, что считала важным. Он же лишь улыбался и отмахивался, считая такие отношения школьников несерьезными. Я же, стремясь доказать ему обратное, тогда решилась опровергнуть его слова. И когда меня стал приглашать на медяк Лёнька Мельников, я не отказалась от его ухаживаний.

Чуточку из любопытства, но, главным образом, чтобы досадить Гадарову и доказать ошибочность его мнения.

Демид обычно сам забирал меня с таких вечеров, но в этот раз я решила не спешить домой, а задержаться, как это делали многие другие. Когда он появился, я стояла на крыльце школы и целовалась со своим кавалером.

– Пора домой, Александра, – в голосе Гадарова звучала веселость, но в глазах полыхала злость. Чистая и поглощающая.

– Если ты торопишься, меня могут подвезти, – начала я, но кто бы слушал.

Демид подошел совсем близко, перехватил мою руку и, крепко сжав, дернул на себя, проявляя свою обычную деспотичную натуру.

– Нет. У тебя уже есть водитель, – спокойствие в его голосе скорее напугало, чем расслабило. – Поедешь со мной.

Пойдем.

Подростковая бунтарская натура вместе с желанием доказать свою правоту подняла голову, но мысль, что затеянный скандал привлечет внимание посторонних, которого я избегала всеми силами, охладила пыл на корню. Я никогда не устраивала сцен Демиду. Да и горевшие злыми огоньками серые глаза подсказывали, что он готов к противостоянию и не отступится.

Выдохнув, попрощалась с Леонидом и пошла к машине.

– Хорошо отдохнула? – непринужденно поинтересовался Демид по дороге домой, от чего утихшее немного раздражение вновь усилилось.

По моему авторитетному мнению, он поступил отвратительно, почти унизил, когда обошелся со мной как с ребенком. Да еще при мальчике, с которым я целовалась.

– Прекрасно, но лишь до твоего приезда, – проворчала, задрав гордо подбородок и глядя только вперед.

– Какая жалость, – поддразнил он. – Не знал, что ты получаешь от этого такое удовольствие.

– Представь себе, получаю! – бросила вызывающе. – Лёня почти предложил мне быть моим парнем.

– Ах, ну если почти...

– Прекрати, Демид! Ведешь себя, как высокомерный и самонадеянный воображала, – вскипела мгновенно, а когда он засмеялся, пришла в еще большую ярость. – Ненавижу тебя!

Меня колотило от негодования. Отвернувшись, я придви-

нулась к самой двери, всем видом показывая, что не хочу разговаривать.

Но когда что-то останавливало Демида, если он принимал решение?

Никогда. Вот и тогда он внезапно съехал на обочину, включив аварийку, и зажег свет в салоне.

– Значит, ненавидишь? – повторил мои слова, повернувшись ко мне всем корпусом.

Серьезность и то, каким тихим голосом это было произнесено, меня немного напугали. Я никогда не разговаривала с ним в таком тоне, а тут сорвалась по сути из-за ерунды.

– Вообще-то, нет, – призналась, поворачиваясь к нему и торопясь сгладить конфликт. – Только сегодня.

– Ну, это само собой, – покивал он с важным видом. – Ты веселилась, а я помешал. Хочешь, отвезу тебя обратно?

– Нет! Не надо! П-поздно уже, – даже головой повертела, чтобы подтвердить свои слова.

Я не могла понять, что задумал Демид. Он уже давно закончил университет, стал весомой фигурой в своей среде. О нём говорили и писали статьи, как о молодом, но очень талантливом адвокате, который не проигрывает дел, за которые берется. Но для меня он оставался моим близким человеком, который присматривает за мной, помогает и дает советы, стоит только попросить. Даже когда был очень сильно занят, то всегда старался выкроить для меня минутку и поговорить.

– Ах, ну да, точно. Момент-то упущен, – резюмировал он с серьезным лицом, сам же даже не пытался скрыть прыгавших в серых глазах чертей-пересмешиков.

– Демид, прекрати меня дразнить, – попросила, сжав кулаки. – Мне это не нравится. Я уже выросла, а ты относишься ко мне как к ребенку.

– Почти выросла, принцесса. Но впереди еще слишком долгий путь и море препятствий, – не согласился он. – Быть взрослой – нелегко. Но будь уверена, когда ты ей станешь, я обязательно тебе об этом скажу. Сейчас же, поверь, я отношусь к тебе очень серьезно.

– Иногда мне кажется, что твоя опека чрезмерна и слишком давит.

– Одно твое слово, и я отступлю. Уйду в сторону и...

– Нет! Нет, я не хочу, чтобы ты от меня отказывался. Мне нравится, что ты обо мне заботишься, и что я тебе небезразлична.

– Сашка – ты просто взбалмошная девчонка, которая сама не знает, чего хочет.

Демид покачал головой и завел машину. Его злость прошла, а губы подрагивали, будто он всячески стремился скрыть улыбку.

Я же пребывала в приподнятом настроении, что конфликт разрешился, а между нами вновь наладились теплые отношения. Главное, чтобы Демид не сердился, остальное – ерунда, не стоящая внимания.

– Тебе и вправду сильно понравилось? – прервал он тишину в салоне спустя минут десять.

– Танцы? Ну, так, нормально, – пожала плечами, делясь впечатлениями. – Правда, иногда я чувствовала себя деревяшкой, которую хотят согнуть то в одну, то в другую сторону, а еще мне раза три наступили на ногу и, кажется, я один раз в ответ.

– Хм, понятно. А что с поцелуями? Они на самом деле были так прекрасны, как ты говорила вначале?

– Неа. Мне не понравилось, – уверенно покачала головой и даже перетряхнулась, вспоминая чужие касания языка... Брр... – Совсем. Мокро, неприятно и... В общем, это однозначно не моё.

Демид захохотал на весь салон так от души, что я моментально отвлеклась от неприятного опыта, заподозрив неладное:

– Я что, что-то не так делала, да? Такого же не должно быть, верно? Демид, ну хватит ржать, объясни! Или покажи.

– Ни за что, – усмехнулся он. – Поверь, когда придёт время, у тебя всё получится без подсказок, а главное, понравится самой. Сейчас же не торопись и еще немного подрасти.

– А если не получится? – пробурчала между делом, но для себя определилась, что с поцелуями, однозначно, повременю.

– Сомневаешься в моих словах? – Гадаров сжал мою ладонь в своей крупной ладони и легко коснулся ее губами.

– Не надо. Всему своё время, принцесса. Всему своё время.

Когда мы приехали домой, всё вернулось на круги своя. Демид – мой защитник, друг и надёжная стена, а я – его принцесса.

Божечки, как же понять, отчего он так изменился спустя время? Хотела бы я знать правду, чего бы это не стоило.

Мысли о прошлом измотали, не дав уснуть. В итоге, придя к однозначному выводу, что Демида раздражает то, какой я стала, призналась себе, что ничего не могу с этим поделать. А потому решительно выбралась из кровати и потопала в ванную.

Голове требовалась перезагрузка, а телу расслабление. Душ – то, что мне нужно.

Однако, закон подлости никто не отменял. Стоило настроить комфортную температуру, опереться ладошками на стену и, задрав голову вверх, отключиться от наболевшего, как хлынула ледяная вода.

Зараза!

Не ожидая подлянки, я с визгом выскочила из кабинки, трясась от холода.

Да что за день сегодня такой неправильный! Сил никаких больше нет.

Остаться в неведении желания не было. Накинула висевший на крючке первый попавшийся халат, выпорхнула из

комнаты и почти тут же налетела на Демида. Хмурого и явно жутко недовольного.

– Что за хрень творится? Почему нет горячей воды? – рыкнул он с такой подачей, будто это я во всем виновата.

Ну, естественно! А кто же?

– Считаешь, это я ее всю истратила?! – взорвалась мгновенно.

– Ай, не мели ерунды. У нас проточный водонагреватель, поэтому вода не может кончиться, даже если ты сильно постараться. Тебя никто ни в чем не подозревает. И будь любезна, застегни рубашку.

– Это не рубашка, а халат!

– Точно? Обычно халаты выглядят иначе. Длинные, плотные и скрывающие тело, а не демонстрирующие его.

– Это короткий халат, – огрызнулась, приходя одновременно и в ярость, и в замешательство.

Демид вновь одной фразой, брошенной как бы вскользь, заставил почувствовать себя по-идиотски. И пусть я не особо выбирала, что надеть, а схватила, что ближе висело, стыдиться не собиралась. Однако, щеки от замечания помимо воли запылали.

– Не сомневайся, я заметил, – буркнул он, оставляя последнее слово за собой. – Хотя в данный момент больше меня заботит отсутствие горячей воды. Не люблю, знаешь ли, принимать ледяной душ не по желанию.

Гадаров, обойдя меня как сложное препятствие, спустил-

ся по лестнице и повернул в сторону подсобки, где размещались все технические узлы, краны и прочие непонятности. Почему я поплелась следом, а не вернулась к себе, даже не стала анализировать, просто сделала, не задумываясь.

Единственное, что четко понимала – Демид был без рубашки. И это зрелище завораживало, как никогда.

Загорелый. На груди совсем нет волос, только под пупком темнела небольшая полоска. Слишком широкие плечи и слишком рельефные руки впечатляли. У него была фигура спортсмена, а не адвоката. Плоский живот с очертаниями косых мышц переходил в узкие бедра, а те в своё время...

Господи, Сашка, утомись! Дала себе мысленную затрепину, но куда там.

В голове уже нарисовалась красочная картинка, как все женщины, присутствующие в зале суда, где Гадаров выступает практически ежедневно, пожирают его восхищенным взглядом и строят наполеоновские планы по завоеванию и соблазнению, но мгновенно остывают и приходят в замешательство, когда слышат холодные, язвительные замечания, бьющие без пощады.

– Всё понятно, – проворчал тем временем Демид, открывая в подсобке дверцу утопленного в плитку шкафа. – Насос отключен. Наверное, новая работница, нанятая мамой, проявила ненужную инициативу. Идиотизм. В один прекрасный день мы все взлетим на воздух, потому что у кого-то не хватило мозгов, чтобы подумать.

Я была далека от понимания последствий, к которым могло привести отключение насоса, но сомневаться в словах Демида даже не думала. Он всегда прав. Потому просто кивала и, прикусив губу, восторженно наблюдала за игрой мышц на его плечах.

Завораживающее зрелище.

– Александра, подойди, покажу, что нужно делать, если кроме тебя никого не окажется дома, – всё еще недовольный голос Гадарова заставил прийти в себя.

– Ой, не надо, все равно забуду, – поспешила отнекаться. – Вот когда понадобится, тогда и разберусь. Сама.

Отступила на шаг, Но Демид ловко перехватил за ладонь и дернул к себе.

– Сомневаюсь. За все двенадцать лет, что здесь живешь, ты ни разу этим не поинтересовалась.

– Потому что...

– Хватит. Если уж тебе суждено взлететь на воздух, то пусть это произойдет из-за твоего сложного характера, а не потому, что ты не знаешь, какой кран требовалось повернуть.

Он почти насильно втянул меня внутрь, повернул к нагромождению разного размера труб и нескольких выкрашенных в красный цвет кранов.

– Вот этот, – ткнул пальцем в один из них и повернул его горизонтально. – Слышишь, тишина, а когда я установлю в вертикальное положение, заработает насос.

Демид продемонстрировал озвученное.

– Запомнила? – произнесенный практически на ухо вопрос, заставил замереть.

Мы стояли слишком близко друг к другу, чего не делали уже очень давно. И в этот момент Гадаров не казался уже моим рыцарем, героем, наставником и каменной стеной, к которой я привыкла.

Я четко ощутила, что он изменился. Стал другим.

Чужим мужчиной, который вот-вот собирался обручиться с другой женщиной.

Холод пробежал по всему телу, замораживая. Я вдруг почувствовала себя страшно неловко и уязвимо.

– Ты меня слышишь, Саша? – молчание Демиду пришлось явно не по вкусу. – Теперь-то ты уже не легкомысленная девчонка. И если смогла защитить многотысячный проект, то, думаю, сможешь запомнить и нужный кран и то, как включается насос.

Слова задели. Только у него в одной фразе похвала могла идти нога в ногу с упреком.

– Слушай! Оставь меня в покое! – огрызнулась и дернулась в сторону, чтобы отойти, но Демид будто этого не почувствовал.

Его руки были такими горячими и сильными, грудь слишком широкой и близкой, а собственная потребность умолять, чтобы он меня никогда не отпускал, такой шокирующей, что я испугалась по-настоящему и дёрнулась еще сильнее.

– Я не легкомысленная, – рыкнула сердито и громко. – И прекрати вести себя со мной так высокомерно, это бесит.

Ожидала резкой отповеди, потому даже взгляд не поднимала, чтобы не наткнуться на метаящие гром и молнии серые глаза. Но ответ прозвучал мягко:

– Не волнуйся, тебе недолго осталось меня терпеть. Скоро я съеду, и никто не будет тебе мешать.

И меня тут же отпустили.

Разрыв между ожиданием и реальностью оказался таким огромным, что я растерялась, чувствуя себя идиоткой. Той самой легкомысленной девчонкой.

Накатил безудержный стыд за нелепую вспышку, а за ним сожаление, что время нельзя отмотать назад, чтобы не говорить того, за что теперь хотелось откусить себе язык.

– Демид, я не то хотела...

– Мне кажется, ты никогда не знаешь, чего хочешь, – обрубил он все также тихо. – А когда поймешь, может оказаться слишком поздно.

Совершенно не поняла, что именно он имел в виду, но переспрашивать не стала и поспешно удалилась в свою комнату. В этот момент даже ледяной душ был предпочтительнее, чем очередная словесная баталия, в которой я обязательно проиграла бы.

Нервы вновь оказались на пределе. Сердце бешено колотилось, а руки подрагивали. И несмотря на то, что в эмоциях преобладали досада и раздражение, на глаза навернулись

слезы.

Демид вновь сумел сделать больно, дал почувствовать собственную ничтожность и чужеродность. Противопоставил нас друг другу и опять ткнул в то, что уйдет из моей жизни.

Только скорее не уйдет из моей, а выкинет из своей меня, как человека, которого презирает. Зато совсем скоро приведет в нее идеальную Алису, не заставляющую его беситься и срываться по любому поводу.

Накатило бессилие.

Господи, как же я устала. Просто безмерно. Мне казалось, последние годы я не живу, а только и делаю, что играю две роли одновременно: энергичной и успешной деловой женщины на работе и неуверенной в себе, капризной и взбалмошной девчонки дома.

И это выбивало из колеи и грозило тем, что в какой-то момент непременно сорвусь. Но поступать так я не имела права. А значит, стоило рассмотреть вопрос о том, чтобы отдалиться. Например, переехать в собственное жилье.

Почему бы нет?

Всё равно не представляла своей дальнейшей жизни, когда Демид и Алиса поженятся. Видеть их вместе, правильную, сдержанную Белову и холодного, равнодушного Гадарова, приезжающих в дом к родителям, – не уверена, что смогу сдержаться и не привести в замешательство всю семью своими поступками.

Потому правильное уйти первой. У меня хорошая зарплата, и я могу позволить себе снять жилье. Да и на счету достаточно денег после продажи родительской квартиры. Туда я ни разу не заглядывала, не было повода. Теперь вот появился. И, уверена, родители бы одобрили.

Проблема оставалась в другом. Я была по-настоящему счастлива в доме Гадаровых. Считала их дом действительно домом, а не временным местом обитания. Но труднее всего казалось расстаться с Артемом, ведь, несмотря на разницу в возрасте, он был не просто другом, а практически братом-близнецом.

Глава 4

Всю первую половину субботы я отсыпалась, чему очень способствовали пасмурное небо и сильный ветер, а оставшуюся ее вечернюю часть валялась на кровати и смотрела любимые мелодрамы на ноутбукe, лузгая семечки.

В воскресенье погода наладилась, явно истратив все свои «фи» в предыдущий день. С самого утра выглянуло солнце, было тепло и безветренно. Потому я по привычке решила провести его в саду, наслаждаясь свежим воздухом и тишиной.

До обеда помогала Людмиле с прополкой сорняков на альпийской горке возле декоративного мини-пруда. А после приняла душ, облачилась в купальник, соорудила горку бутербродов, прихватила их вместе с холодным чаем и электронной книгой и уютно растянулась на шезлонге, предварительно сдвинув его в тень.

Перекус много времени не занял, а вот книга увлекла. Страница проглатывалась за страницей, я погружалась в увлекательный фэнтезийный мир. Над головой припекало солнце, лаская кожу, в кронах вишни проказливо шелестел листвою ветерок, а напряжение, копившееся всю неделю, понемногу отступало.

Наконец-то я отдыхала и душой, и телом, не гоняя по тысячному разу одни и те же тревожные мысли.

В какой-то момент, глаза стали слипаться, голова потяжелела, меня окончательно разморило. И не став противиться потребностям организма, отложила книгу и, блаженно вытянувшись на животе, задремала.

Но даже в полусне мысли вернулись к Демиду. Последние месяцы он вел в суде безумно сложное дело, где были замешаны лица, связанные с криминалом. И не рядовые пешки, а значимые фигуры. Когда процесс только начинался, я пару раз пробиралась на открытые заседания, чтобы понаблюдать за Гадаровым. Его умение виртуозно играть фактами, помнить сотни мелких нюансов и вовремя их использовать, хитроумно заманивая в ловушку свидетелей и выводя их к нужному результату, восхищало и заставляло замирать от восторга.

Но в то же время я видела и чувствовала ненависть человека, сидящего на скамье подсудимых. Его горящий злобой и жестокостью взгляд пробирал до костей. И я совершенно не представляла, как с таким негативом справлялся Демид, изо дня в день чувствуя направленное в свою сторону бешенство.

Лично мне было очень страшно, но я утешала себя тем, что преступник находится за решеткой. А то, что его дружки по-прежнему обитают на свободе и могут активизироваться, пыталась запрятать в самой глубине души.

Демид всегда был моим героем, тем, кто справлялся с любой неприятностью, и я верила в его несокрушимую силу. Но кроме всего он являлся не простым служащим, как тысячи

других в столице, а заметной фигурой в мире высшей лиги, и я надеялась, что даже отъявленные рецидивисты вряд ли посмеют угрожать адвокату Гадарову.

Шум голосов прорвался в полусон и вытянул сознание на поверхность. Поморгав и осмотревшись, сообразила, что проспала довольно долго. Тень, в которой я расположилась, чтобы почитать, переместилась, и сейчас я лежала на самом солнцепеке.

Скосив взгляд в сторону дома, где слышался разговор, увидела приближающихся в мою сторону Демида и Алису. И мысленно скривилась.

Вот всем сердцем не хотела с ними пересекаться и травить душу, но бежать теперь было поздно. Стоило мне подняться, как я моментально перед ними засвечусь.

Оставалась крохотная надежда, что они не заметят и пройдут мимо, если я притворюсь спящей. Потому закрыла глаза и расслабилась.

ДЕМИД

Я с первого дня знал, что судебный процесс по делу о мошенничестве в особо крупных размерах, да еще тот, где обвинение предъявили Чернову, хорошо известному в узких кругах Чёрту, одному из лидеров криминального мира, станет громким, скандальным, затяжным и в какой-то мере опасным для меня, как представителя стороны обвинения.

Но ни секунды не помышлял отказаться.

Пятнадцать лет назад я выбрал свою профессию обдуманно и отчетливо понимал, кем стану, с чем столкнусь в работе и какие сложности мне доведется преодолевать. И до сих пор хорошо справлялся, и делал свою работу качественно, несмотря ни на что.

В дела с подобным сценарием я ввязывался не впервые, уже знал внутреннюю кухню и возможные многоходовки обвиняемых, начинавших юлить и дергаться все сильнее с каждым размотанным клубком их злодеяний. Но всегда доводил дело до закономерного финала, не отступал и... выигрывал.

И да, наезды, давление и шантаж в мою сторону были всегда, как неотъемлемая часть жизни адвоката.

В деле с Черновым исключения не произошло. Шквал угроз посыпался с первых дней.

Однако, такого размаха я точно не предполагал. Признаю.

А они, угрозы, поступали практически ежедневно. То в виде подброшенных записок с текстом, составленным из вырезанных из журналов букв и кусков фраз, то в виде звонков с анонимных номеров, где как на испорченной пластинке крутилась из раза в раз одна и та же фраза, произносимая механическим голосом: «Откажись от дела, если хочешь жить хорошо и долго».

Всё было привычно, да...

И я не реагировал...

Но лишь до тех пор, пока отморозки не переключили свое внимание на мое окружение.

Друзей как таковых я не имел, лишь коллег и приятелей по работе, а вот с родственниками вышла засада. Четверо человек оказались моим слабым звеном, теми, удара по кому я намеревался избежать любым способом. И плюс та, кого я в скором времени собирался назвать... невестой.

Риск, конечно же, дело благородное, но не в том случае, если он касается родных и любимых. В связи с этим пришлось срочно предпринимать определенные шаги, которые показали бы мою обособленность и отстраненность от семьи, а также то, что за угрозы жизни и здоровью непременно придется нести ответственность.

Полиция изначально взяла дело на контроль и реагировала оперативно на все инциденты, которые я не скрывал, и это значительно уредило пыл коллег по цеху Чернова. Но и я, и полицейские прекрасно понимали: преступники успокоятся лишь в тот момент, когда их главаря окончательно прижмут и закроют, доказав вину.

Поэтому следующим шагом я целенаправленно отделился от родных, свел свои приезды в дом родителей до минимума, запретил им посещать мою городскую квартиру и очень аккуратно попросил вести себя предельно тихо и внимательно, пусть и не раскрывал причин такой просьбы.

Но, думаю, Тёмыч и сам догадался, тем более СМИ трубили о процессе на каждом углу, но вопросов не задавал, зная, что ответа на них не получит. Родители же восприняли информацию спокойно, скорее всего посчитав эти меры

обычной рабочей ситуацией, когда нервный преступник терял контроль и бросался пустыми угрозами.

А Александра...

Вот её посвящать в происходящее со мной я больше всего не хотел, потому настоятельно просил и родителей, и Тёмыча помалкивать.

Эта девчонка всегда была слишком импульсивной, боевой и горячей. Кажется, порой она сама не до конца понимала, что творится у нее в голове. А всё потому, что слова и поступки этой бестии почти никогда не совпадали. В один момент она была растеряна, безумно мила и беззащитна, а уже через секунду готовилась дерзко ответить, напасть и даже выцарапать мне глаза.

И пусть моя маленькая принцесса выросла и стала взрослой, но всё равно оставалась всё той же чумой, взрывной и коварной, о которой я переживал. И рисковать ее жизнью не был готов ни при каком раскладе.

– Ой, Демид! Там твоя сестра, – отвлекла от раздумий Алиса, указывая глазами в сторону сада, когда мы припарковались у коттеджа моих родителей и вышли из машины.

Час назад я забрал почти-невесту из дома, но точнее будет сказать умыкнул из-под удушливой опеки неугомонной мамы, чтобы она могла спокойно отдохнуть и расслабиться в кругу моей семьи.

Может так и нельзя говорить, но Алисе определенно не повезло с родителями. Они не просто контролировали каждый ее шаг, хотя совершеннолетие наступило уже довольно давно, но буквально душили надзором, посадив на короткий поводок, отслеживали каждый ее выход из дома, тщательно шерстили круг общения, места посещения, отсеивали неугодных знакомых, ограничивали траты, выбирали за нее подходящие статусу увлечения.

В общем, полный трэш и средневековье.

Вот я и решил, раз выдались полдня свободных, что в последнее время случалось непозволительно редко, совместить полезное с приятным. Помочь Беловой сбежать от мамочки, а со мной ее отпускали без проблем, и навестить родных, по которым соскучился, пусть об этом и не говорил.

– Александра мне не сестра, просто живет с нами, – не задумываясь, поправил Алису и посмотрел в указанную сторону. – Дьявол, она, кажется, совсем с ума сошла! Спать на солнцепеке? Ненормальная!

– Может, стоит ее разбудить? – моя почти-невеста переступила с ноги на ногу.

Предложение было логичным и своевременным. И именно этим я и планировал заняться. Только зная взрывной характер Новиковой и помня ее взбрыки с нежеланием присутствовать на моей помолвке, вначале следовало остаться со скандальной принцессой наедине.

– Алис, ты заходи в дом, не стесняйся. Мама в курсе, что

мы приехали и, уверен, уже ждет нас в гостиной, – распахнул входную дверь и подбадривающе улыбнулся. – А я разбуджу Александру и через минуту присоединюсь к тебе.

– Я могу пойти с тобой.

– Можешь, – не стал спорить, – только боюсь, что твоё красивое платье не переживет встречи с этими кустами дикой розы и пострадает. Это Саша у нас не обращает внимания на препятствия и сигает через них как горная коза.

Пока говорил, не сводил внимательного взгляда с Новиковой, потому что зрела мысль, что она нас обманывает, притворяясь спящей. И оказался прав. Плотнее сжавшиеся пухлые губы, резче обозначившиеся скулы и чуть заметно напрягшееся тело девчонки отчетливо выдали ее раздражение. Сравнение с горной козой разбудило вулкан. Уж я-то легко мог такое раскусить.

– Хорошо, – кивнула Алиса, в очередной раз порадовав сообразительностью, и вошла в дом, я же, не торопясь и не сводя взгляда с хитрой притворщицы, бесшумно двинулся в ее сторону.

Что ж, принцесса, давай проверим твою выдержку!

Мысленно чертыхаясь, потому что мамины розовые кусты реально были жутко колючими и цепкими, в чем я только что убедился, подойдя вплотную к лежаку Александры. И замер, засунув руки в карманы брюк, внимательно рассматривая идеальное тело, прикрытое лишь зеленым купальником.

Кожа принцессы, плохо реагирующая на солнце, успела

порозоветь, и если эта ненормальная планировала дольше задержаться в саду, то рисковала получить ожоги. Но говорить об этом я не торопился.

Просто стоял и ждал, когда не обладающая резиновым терпением вредная девчонка устанет ломать комедию.

Один.

Два.

Три.

Че...

Ресницы Александры дрогнули, и она распахнула глаза, глядя на меня немного испугано.

Правильно, милая, бойся. Если у тебя не хватает ума вести себя по-взрослому, то... сама виновата.

Усмехнулся мысленно, в слух же строго произнес:

– Это называется синдром страуса. Сунуть голову в песок, и думать, что никто тебя не увидит. Только не сработало.

– Не понимаю, о чем ты? – мелкая выскочка моментально задрала нос, готовая обороняться.

Кто бы сомневался... Новикова, даже повзрослев, оставалась сама собой.

– Окей, скажу по-другому. Ты проснулась в тот момент, когда слышала наши с Алисой голоса, но решила разыгрывать спящую и дальше. Такое поведение называют ребячеством, но именно его я от тебя и ожидал.

– Это не ребячество! – принцесса даже с лежака соскочила, явно решив, что отстаивать свою точку зрения удобнее

стоя.

– Разве? Ну, тогда ты, наверное, просто растерялась, – подсказал вариант ответа и ухмыльнулся, окидывая внимательным взглядом практически раздетое тело перед собой и копну непослушных светлых волос. – Что ж, прекрасное создание, раз этот момент мы прояснили, надеюсь, теперь ты сподобишься встретиться с нашей гостьей и начнешь вести себя здраво?

– Я всегда веду себя здраво, – Александра сжала кулачки, пытаясь как ежик и сверкая молниями в глазах. – Но быть такой же прилизанной и невозмутимой, как твоя Белова, не собираюсь.

– Я тебя от этом и не прошу.

– И вообще тебя не касается, как я выгляжу. Ясно? – злюка явно не простила мне подколки про ее прическу.

– Тогда почему бесишься? – озвучил очевидное и, решив, что пора заканчивать пустую болтовню, подхватил Сашу на руки. – Пойдем чай пить, некрасиво заставлять Алису ждать.

– Отпусти меня сейчас же, – разбушевалась мелкая вредина. – Я сама дойду до дома.

– Кусты колючие, можешь поцарапаться. А я хочу, чтобы на помолвке ты выглядела всё-таки прилично.

– Я на нее не приду? Хватит игнорировать мои слова! – упорства Новиковой было не занимать, как и моего.

– Придешь, Александра. Мы оба это знаем, так что давай сменим тему. Лучше объясни, как ты умудряешься избегать

царапин на теле, пробираясь на лужайку сквозь этих монстров?

Продравшись через заросли, поставил Сашу на ноги на брусчатку и с сожалением осмотрел пострадавшие брюки.

– Легко, – задрала слегка курносый носик принцесса, чувствуя в этот момент свое превосходство. – Я уже лет восемь хожу в обход.

Помолчала пару секунд и ехидно добавила:

– А тебе, Демид, советую переодеться, чтобы и дальше соответствовать своей идеальной Беловой.

– Ее зовут Алиса.

– Ага, рада за нее, – сверкнула синими глазами белокурая язва. – Но мы с ней не подруги, поэтому я буду и дальше называть ее Беловой, а она меня твоей сестрой.

– Ты мне не сестра, – рыкнул недовольно.

Возвращение к теме родства с принцессой уже начало бесить.

– То-о-очно. Именно этой ты ей и ответил.

– Слышала наш разговор, – не спросил, констатировал факт, увидев все по лицу. – А ты надеялась, что я совру своей будущей невесте?

– Я надеялась, что вы с ней просто исчезнете. Но ты почему-то считаешь, что до сих пор имеешь право лезть в мою жизнь и командовать.

– Это происходит не намеренно, Саша.

– Но ведь происходит. Хватит уже, Демид, оставь меня в

покое. Я прекрасно со всем справляюсь сама и не нуждаюсь в твоей направляющей руке. И вообще в тебе не нуждаюсь.

– Вот как? – сам не заметил, как схватил невыносимую девчонку за плечо и подтащил ближе, желая, как никогда, устроить ей взбучку.

– Да, так!

Новикова, задрала острый подбородок, хотя сама тряслась как мышонок в присутствии кота. Но взгляд не отводила, пока я не разжал руку, отпуская.

Сашка этим воспользовалась и моментально сбежала к себе.

Черт!

В очередной раз эта чума довела меня до точки кипения, когда я почти не справлялся со шквалом эмоций.

Теперь идея привезти в дом родителей Алису уже не казалась такой блестящей. И в этом я повторно убедился чуть позже.

Мелкая вредина не изменила себе, когда спустилась к столу, где мы пили чай. Кинув холодное: «Добрый день» в сторону Беловой, она не захотела участвовать в беседе и лишь отмалчивалась. Зато Тёмыча встретила ослепляющей улыбкой. И потом всё время, пока мы не уехали, эта поганка шепталась исключительно с ним.

Спасибо матери, хоть она отвлекала Алису.

АЛЕКСАНДРА

Так прекрасно начавшийся в воскресенье день закончился очередными разборками с Демидом. И пусть в этот раз последнее слово осталось за мной, я не чувствовала себя счастливой. Никогда не любила ругаться. А уж тем более с Гадаровым средним. И не потому, что боялась его реакции, наоборот, все его эмоции я, как губка, впитывала и пропускала через себя. Даже если не стремилась делать это намеренно.

Так было всегда, сколько нас помню. Если он радовался, улыбка сама собой приклеивалась к моим губам, но, если Демид огорчился и негодовал, я не находила места, пока проблема не решалась.

Вот и вчера он после нашей перепалки пребывал в своем молчаливо-злом состоянии, внешне отрешенный, но кипящий внутри отрицательными эмоциями. Но я-то их ощущала и оттого тоже была раздражена.

В итоге все силы уходили, чтобы, сконцентрировавшись на Артеме, дарить ему весь незначительный имеющийся во мне заряд позитива и украдкой наблюдать за слегка растерянной Алисой. Белова явно чувствовала себя не в своей тарелке, и я, как человек по натуре незлой, должна была бы ее пожалеть, однако, не жалелось.

Не могла себя пересилить.

А всё потому, что ее, с виду прирожденную жертву, готовую прогибаться под обстоятельства, а в будущем стать послушной женой, никто не тянул замуж силком. Она сама, осознанно, выбрала Демида, не подкаблучника, а лидера по

натуре, привыкшего командовать, а значит, осознавала, на что шла.

И кто их поймет, может, именно к этому они оба с Гадаровым стремились: он повелевать, а она подчиняться? И их пара только мне казалась безумно странной и неправильной композицией из двух незнакомцев, а остальные видели большее: крепкую и счастливую будущую ячейку общества?

Я не понимала, потому всеми силами стремилась убедить себя, что это не мое дело, но... получалось со скрипом. Демид не сиял позитивом. И это мучало. Да так, что по большей части ночью не спала, а пребывала в полусне, гоняя по кругу разъедающие мысли.

В итоге утром встала смурная, и погода, будто поддерживая мой упаднический настрой, тоже испортилась. Еще на рассвете всё небо заволокло грозowymi тучами, и по стеклам то и дело накрапывал мелкий ленивый дождь.

Ехать на работу не было сил, но понедельник никому не давал поблажек.

– На ближайшие десять дней прогноз отвратительный, – Артем вынырнул из телефона, в который зарылся, уплетая плотный завтрак. – Если такое случится в день помолвки, с матерью Алисы произойдет удар. Она же намерилась организовать торжество на природе. И не абы какое, а грандиозное, чтобы непременно забраться на первые полосы всех новостных лент и встряхнуть столицу.

– А мне ровно, – буркнула в ответ. – Я не собираюсь идти.

– Кудряшка, это неразумно, – младший Гадаров не принимал мою сторону. – Тебе все равно не отвертеться, так что уж лучше смирись и...

Артем оборвал фразу, посмотрев мне за спину. А я, даже не оборачиваясь, поняла, кто там появился: слишком знакомую поступь уловил слух, слишком привычные мурашки поползли по коже, слишком остро я ощутила взгляд, коснувшийся моего затылка.

– Почему замолчали? – будто бы между делом уточнил Демид, входя в столовую и садясь за стол. – Или тема беседы слишком личная, чтобы вести ее при мне?

От неприкрытого сарказма непроизвольно сжалась. В последнее время все наши с Гадаровым встречи выливались в непрекращающиеся стычки, сжигающие тысячи нервных клеток, а порой почти в скандалы. Но сегодня желания продолжать в том же духе не было. Не отойдя от вчерашнего, я чувствовала себя слабой и слишком уязвимой, чтобы противостоять на равных.

– Так и есть, личная, – Артем растянул улыбку. – Ты же нас с Кудряшкой знаешь. Любим поболтать, и секретов общих много – это верно.

– Знаю, – Демид ответил лаконично и легкости в разговоре не поддержал.

Младший брат нахмурился, уловив холодок, и перевел взгляд на меня, словно я могла подсказать причину плохого настроения старшего.

Напряжение, разлившееся в помещении, можно было резать ножом, но оно же помогло мне принять окончательное решение. Я созрела переехать, потому что устала чувствовать себя то вечно виноватой, то глупой малолеткой, которой постоянно указывают на ее место.

В этот момент в столовую вошли Людмила и Сергей, что оказалось на руку. Не любила оттягивать неизбежное, но вопросы старшего Гадарова, заданные Демиду, заставили притормозить и вслушаться в разговор.

– Демид, на работе всё нормально? Размах последнего дела в СМИ раздут до кошмарных размеров.

– Конечно, пап, не переживай.

– Я был в суде в пятницу, завозил документы, – вмешался Артем. – И то, что обсуждается в коридорах... Складывается ощущение, что, если Чернова посадят, в криминальной сфере произойдут глобальные сдвиги.

– Логично, – саркастически улыбнулся Демид, – Черт не захочет тонуть один, потянет дружков на аркане. А там список подельников неприлично большой.

– Они тебя ненавидят, брат. Даже меня пробрало от их пылающих злобой взглядов.

– Темыч, это нормально. Защитникам я как кость в горле, потому что планирую засадить их клиента за решетку. А преступникам вообще сам Бог велел, они же только и умеют, что угрожать и терроризировать. Не переживай, как только вынесут приговор по делу, всё стихнет.

– Но это очень опасно, – прищурился Сергей.

Однако, Демид остался Демидом:

– Не опаснее, чем переходить улицу. Забудьте, – отмахнулся, пожав плечами.

Братья встретились взглядами, словно безмолвно обменялись мнениями, и Артём тут же сменил тему, заговорив о ремонте в офисе, превратившемся, по его мнению, в полный бедлам и хаос, а потом стал сетовать на плохую погоду.

– Мне предложили неплохой вариант съемной квартиры, – спокойно проговорила, глядя на Людмилу, стоило в беседе появиться паузе. – В новом фонде, недалеко от работы. На машине не больше пятнадцати минут, а вы знаете, как я ненавижу пробки.

На самом деле Рублев уже второй месяц расхваливал мне квартиру своего знакомого, улетевшего за границу на пару лет по контракту. Но я особо не вникала, мне у Гадаровых было уютно и хорошо. Но теперь желание сбегать подальше от Демида жгло изнутри.

Моя речь произвела эффект разорвавшейся бомбы, потому что за столом все разом умолкли. На меня смотрели поразному, но сильнее всех беспокоил прожигающий яростью взгляд, и я точно знала, кому он принадлежит.

– Сашенька, ты решила это окончательно? – дрогнувший голос Людмилы и ее вмиг погрустневшее лицо заставили почувствовать себя бессердечной злыдней.

Артём и Сергей также пребывали в недоумении.

– Э-э-э, не-ет, не окончательно, – замотала головой из стороны в сторону. – Просто Олег Николаевич предложил и...

– Рублев? – уточнил Гадаров младший.

– Ага, – кивнула, пытаясь улыбаться. – Это квартира его друга. Хозяин в Америку улетел на два года. Мне показалось, что было бы неплохо воспользоваться предложением...

– Саш, ты уверена, что жить в квартире тебе понравится? – спросил Сергей. – Там нет такого свежего воздуха, как тут. Кругом бетон, асфальт и суета. А ты всё свое свободное время в саду обычно проводишь. И, я думал, ты любишь этот дом.

– Конечно, люблю, – ответила без раздумий. – Но мне уже двадцать четыре и пора...

– Кудряшка, ты с ума сошла? – Артем фонтанировал недоброльными эмоциями. – Решила бросить меня здесь одного? Хочешь, чтобы я от тоски и печали засох, как твоя роза Кордана?

– Перестань, – фыркнула, разыгрывая улыбку, – она просто слишком капризная. Нашел с чем себя сравнивать. И вообще это была всего лишь идея.

– Чертовски глупая, – уперся Артем и взглянул на брата. – Правда, Дём?

– Я давно перестал давать Александре советы, – ледяным тоном заявил тот и поднялся, отодвигая стул. – Она уже не ребенок и сама может принимать решения, поступая так, как считает нужным. Впрочем, она именно так и делает.

Демид обошел стол, поцеловал мать и, кивнув отцу и брату, покинул столовую. Меня же проигнорировал, даже не коснувшись взглядом вскользь. Пока шум его машины не стих вдалеке, никто не проронил ни слова.

– Он рассердился, – прервала неловкое молчание Людмила, поглаживая края чашки. – В последнее время он часто выходит из себя...

– Я не стану переезжать, – произнесла тихонько, прикрывая глаза и кивая.

Понимание, что мое заявление о переезде сильно ударило по Гадаровым и здорово их огорчило, расстроило. Я знала, что они меня любят и заботятся, а своим поступком добились того, что все узнали, как ко мне относится Демид.

– Вы правы, жить в квартире не по мне, слишком сложно. А этот дом я люблю так сильно, что расставание с ним кажется жестоким. Признаю, идея была неудачной.

– Идея была глупой, – еще раз подчеркнул Артём. – И я не услышал признания, что ты станешь по мне скучать.

Улыбнулась, глядя в суровое лицо друга:

– Прости, ты прав. Я бы безумно скучала, потому что мне не с кем было бы посплетничать.

– Ну, слава Богу! Первая разумная мысль за все утро, Кудряшка. Ладно, хватит тянуть резину, пора выдвигаться в сторону работы. Если уж Демид решил устраниваться, то я возьму командование на себя.

«Решил устраниваться», – да, Артём заметил верно.

Эта мысль на повторе крутилась в голове всю дорогу до офиса.

Демид именно это и сделал. Устранился. Слился. Умыл руки.

Но стоило ли удивляться? Ведь всё логично. Что ни говори, а я не член семьи Гадаровых. Я – самый обыкновенный человек, а не важная персона, как Белова. Это она, став невестой, а потом и женой, будет соответствовать его уровню: положением в обществе, связями, идеальным поведением, тем, что не попадет в глупые ситуации, не создаст проблем, не поступит необдуманно и не выкинет какой-нибудь номер, за который придется краснеть.

Не за горами тот день, когда мы с Демидом вообще перестанем понимать друг друга, и, когда он с Алисой будет приезжать к родителям, то станет относиться ко мне, как к самозванке и нахлебнице. Совершенно очевидно, что мой принц и защитник стал считать меня обузой, и сегодня очень ловко это продемонстрировал.

Жаль, я не могу также легко от него отмахнуться и вычеркнуть из своей жизни.

Глава 5

Желание поработать не посетило меня даже когда добралась до офиса. Потому, договорившись с совестью, профилировала всю первую половину дня, перекладывая бумаги с места на место, бултыхаясь в соцсетях и цедя остывший кофе.

Но в двенадцать всё изменилось. На пороге моего кабинета внезапно возник Демид и в своей привычной приказной манере, не подразумевающей отказа, «пригласил» на обед.

– Я не могу! – выпалила, неверяще глядя на Гадарова, и спрятала руки под стол, чтобы не показывать, как они затряслись.

Его появление обескуражило. Как и само приглашение. Да мы и в лучшие времена, когда состояли в дружеских отношениях, этого не делали, а тут...

– У меня много работы, а перерыв с часу до двух, извини, – покачала головой.

– Одевайся, Саша, – Демид-упертый-Гадаров был неумолим.

Хватило одного взгляда, чтобы понять, сам не уйдет, только в компании со мной. Но я-то желанием не горела, а как противостоять – не понимала. Вот дома, да, могла. Там и голос можно было повесить и руками поразмахивать, чтобы с помощью таких манипуляций противостоять ему на равных. На работе же я так поступить не могла – слишком много лю-

бопытных кругом, повысовывавших носы из своих кабинетов и пожелавших погреть уши.

Хотя, стоило ли их винить в интересе, если внушительная фигура и брутальная внешность Демида никого и никогда не оставляли равнодушным.

– Я не могу уйти из офиса, – повторила медленно, сомневаясь, однако, что меня с первого раза не поняли.

Просто Гадаров – такой Гадаров...

– Конечно, можешь, Александра, – появление за спиной моего нервомотателя Рублева с широкой улыбкой от уха до уха произвело эффект разорвавшейся бомбы... подо мной. – Твои успехи на прошлой неделе должны быть непременно вознаграждены, поэтому на сегодня ты свободна.

Твою ж, налево, Олег Николаевич, и что ж ты выполз, когда не просили...

– Я бы предпочла получить денежную премию, – кинула шефу более лакомый вариант вознаграждения, на что тот величественно кивнул.

– Премия обязательно будет, я же обещал. А теперь собирайся...

– А...

– Желаю хорошо провести время, – добил начальник, а сам очень показательно посмотрел в сторону Демида.

Упс! Неудобно получилось.

– Это... – решила исправить ситуацию и познакомить мужчин. Но тут вылезла другая загвоздка: как представить Де-

мида? Он не был братом, не был родственником, а сейчас не был и другом.

Саркастический блеск серых глаз смутил еще больше. Да, Гадаров мгновенно понял мои затруднения.

– Александра – член нашей семьи, – выдал он, сжавившись надо мной, и внимательно осмотрел Рублева, будто собственное мнение о нем составлял. – Мои родители считают ее своей дочерью.

– Это Демид Гадаров, – обрела, наконец-то, и я дар речи, а затем представила и шефа.

– Невероятно, Вы тот самый адвокат, представляющий сторону обвинения в деле Чернова? Только сегодня утром читал статью в РИА. Этот процесс, он настолько масштабный, а количество эпизодов мошенничества, вынесенных на рассмотрение, так велико. И преступники, даже через экран они пугают своим видом, не представляю, как можно иметь дело с ними вживую, – Рублев буквально фонтанировал эмоциями и жестами. – Я даже не догадывался, что Александра вращается в таких влиятельных кругах.

– Она не в курсе этого дела. Мы стараемся оградить ее от неприятностей, – обрубил Демид пылкую речь и прищурился.

Я же заметила, каким арктическим холодом блеснули его глаза. Не покидала мысль, что в этот самый момент он пытается определить наши с шефом отношения. Естественно, с его-то профессиональной памятью он быстро смог сопоста-

вить фамилию, упомянутую в утреннем разговоре о съемной квартире, и озвученную сейчас.

Решив не углубляться в дебри самокопания, поспешила надеть пальто и поскорее исчезнуть из офиса. Рублев не понравился Гадарову, тут было вообще без вариантов. Зато мой начальник, наверняка, записал Демида в категорию самоуверенных, наделенных властью и достатком снобов и карьеристов.

Что ж, это их право, мне и так хватало вариантов, на что истратить свои оставшиеся нервные клетки.

– Куда ты хочешь пойти? – вернула внимание к Демиду.

– Не пойти, а поехать, – поправил он, снимая сигнализацию со своей машины, припаркованной рядом со входом, и открыл переднюю пассажирскую дверь. – Складывается ощущение, что работникам вашей конторы намного интереснее твои дела, чем то, за что они получают зарплату.

– Ты сам их спровоцировал, – озвучила очевидное, задирая подбородок, чтобы видеть серые глаза.

– Чем же?

– Своим высокомерным видом, естественно.

Ну да, не говорить же, что всему виной его харизма, энергия и мужественность, запакованные в идеальную спортивную фигуру. Сомневаюсь, что это воплощение мужского идеала хоть кого-то из женских особей от пяти и до семидесяти могло оставить равнодушной.

Интересно, а Алиса это понимала?

– Садись в машину, Саша, – рыкнул Гадаров в привычном приказном тоне. – Если есть желание устроить сцену, давай это сделаем там, где нас никто не увидит.

– Я не собираюсь устраивать сцен, – отбила в ответ, но в машину села. А дождавшись, когда и Демид займет свое место за рулем, выпалила. – Я не хочу никуда с тобой ехать. И вообще видеть тебя не хочу!

– Представляешь, не удивила! – отреагировал он так же холодно. – Только вот у тебя проблемка, дорогая, потому что я решил провести в твоём обществе еще пару часов.

– Тебе что, больше делать нечего? – развернувшись на сидении, постаралась вложить во взгляд всю свою злость. – Может, стоит вернуться на работу, а то вдруг, пока ты запугиваешь своими угрозами меня, один из твоих подозреваемых успеет сделать ноги?

– Торопишься. Я еще даже не начинал тебя запугивать, – бросил презрительный взгляд. – Подожду, пока не найдем более подходящее место. За рулем мне лучше сохранять выдержку и спокойствие. А вот ты можешь ни в чем себе не отказывать и начинать дуться.

Сжала кулаки и отвернулась к окну, отстраненно отмечая как высотные здания постепенно стали исчезать, пока их места не заняли малоэтажки, а машина всё больше и больше удалялась от центра.

Недовольство сидящего совсем рядом мужчины было настолько осязаемым, что меня то и дело прошибало нервной

дрожаю. Скорее всего, он разозлился на мое решение уехать из дома, но зная его непредсказуемость, делать преждевременные выводы я не торопилась.

Однако, поведение Гадарова напрягало. Как бы мы не противостояли друг другу, таким взбешенным я его еще ни разу не видела.

Пришла в себя, когда за окнами замелькали поля и небольшие участки леса. Но прежде чем успела задать хоть один вопрос, машина плавно въехала на большую частную территорию и остановилась на парковке в виде балкона. Брошенный мельком по сторонам взгляд выцепил слева несколько резных беседок, установленных на берегу небольшого озера, а справа двухэтажный деревянный терем с широкой открытой террасой летнего кафе.

Демид выключил мотор, и наступила довольно зловещая тишина.

– Ну? – не выдержала я первой. – Мы кушать будем или приглашение на обед являлось всего лишь предлогом?

– Не переживай, накормлю, но только после того, как получу ответы на свои вопросы. И имей ввиду, – серьезный взгляд серых глаз прошел меня словно рентген, – я их непременно дождусь, даже если придется пробыть здесь очень долго.

– Как хорошо, что до конца дня я совершенно свободна, – не осталась в долгу. – На работу мне только завтра утром, так что в твоём распоряжении целая ночь.

– Ты не вернешься на работу до тех пор, пока я не разрешу, – вновь обжег холодом.

– Чего ты добиваешься? – повысила голос, не сдержавшись.

От эмоционального всплеска сердце зачастило, как ненормальное, а пристальный взгляд Демида породил желание открыть дверцу и бежать. Неважно куда, главное, подальше от этого сумасшедшего давления.

Эмоции, видимо, ярко отразились на моем лице, потому что Демид вдруг усмехнулся и заметил с издевкой:

– Виновные всегда паникуют. Именно такое выражение лица я практически ежедневно наблюдаю в суде у подозреваемых.

– А у заложников оно какое? М? Может быть, тоже такое? Ведь гость по принуждению вполне может считаться заложником.

– Саша-Саша, поверь, если бы я захотел взять тебя в заложники, то обставил все гораздо интереснее. И тогда у тебя не появилось бы ни единой возможности сбежать, – Демид нахмурился. – Я же всего лишь хочу с тобой поговорить. Но так, чтобы нас никто не прерывал.

– Что ж. Твое желание исполнилось, – демонстративно повертела головой по сторонам. – Ни одного желающего помешать. Так что, говори.

Запахнула плотнее полы пальто, сложила руки на коленях и замерла, стараясь не выдавать своего беспокойства. Если

он не пожалел своего драгоценного времени и организовал эту нашу встречу только для того, чтобы заставить меня отказаться от переезда в съемную квартиру, куда я и так уже передумала съезжать, то пусть немного помучается.

Сдаваться вот так сразу и признаваться я не собиралась. Во мне кипело желание наказать Гадарова не только за все последние годы его равнодушия, но и за то состояние, в которое он привел меня сегодня.

Однако, все снова пошло не по плану. Вместо того, чтобы немедленно подвергнуть меня наказанию, Демид откинулся на спинку сиденья и уставился перед собой. Его молчание действовало на нервы, заставляло чувствовать себя неловко и задыхаться от его агрессивного, чисто мужского присутствия. Он был слишком близко, подавлял физически.

– Ну, давай же, – не выдержала тишины. – Привез меня сюда, чтобы устроить взбучку? Так действуй.

– Расскажи мне об этой чертовой квартире, – наконец, отмер он. – Где она находится? И какое отношение ко всему этому имеет Рублев?

Казалось, Демид вот-вот взорвется, настолько грозно выглядел. Но мне не было страшно, наоборот, я ликовала.

В кой-то веке удалось растормошить этот спящий вулкан! Сюрприз-сюрприз!

От холодного равнодушия, с которым Гадаров относился ко мне два последних года, не осталось и следа. По всей видимости, история с переездом задела его за живое. Но я не

жалела, потому что под ледяным совершенством, забывшим о моем существовании, наконец-то, проявился обычный человек.

– Это квартира-студия в новом двадцатиэтажном комплексе на Мясницкой. Территория закрытая, свой паркинг, даже консьержка сидит. Так что не волнуйся, тебе не придется краснеть перед друзьями, что я забралась к черту на кулички, – похлопала ресничками, мило улыбаясь.

– Если ты хотела меня разозлить, поздравляю, тебе это удалось, – от рыка мурашки устроили забег вдоль позвоночника.

Я прикусила язык, чтобы не провоцировать мужчину еще больше, но кипящий вулкан меня радовал.

– А Рублев с какого фига в это затесался? – рывкнул Демид, не скрывая раздражения.

– Ну-у-у, фактически квартиру сдает в аренду его приятель. А Олег Николаевич вроде как наш общий знакомый, который согласился свести обе стороны.

– А что еще он согласился сделать?

– Не-не-не, погоди, – прозрачный намек на непрозрачные отношения мне не понравился. – Рублев женат!

– И что? – холодно заявил он. – Когда это обстоятельство удерживало мужика от приятной интрижки на стороне? Не смейся. Я ежедневно с этим сталкиваюсь у себя на работе.

– У него счастливый брак, – возмутилась, вставая на защиту чести и семейных отношений шефа. – Я знакома с его

женой. Елена – очень приятная женщина, милая, красивая, хозяйственная. Но даже если бы она была не такой... или если бы он не был... Черт! Демид, тебя это не касается.

А-а-а, да меня уже колотить начало от таких нелепых предположений. И чтобы не наговорить лишнего, решила отвернуться, но куда там. Гадаров так крепко схватил за руку, что при всем желании не смогла бы вырваться, и вновь повернул к себе:

– Касается. И всегда касалось. Ясно? И если ты хотя бы на минуту вообразила, что я позволю тебе уехать и вляпаться в какую-нибудь неприятность...

– Да тебя уже давно не заботит ни моя жизнь, ни мои дела, – от того, что, наконец, выплеснула кипевшее внутри недовольство, почувствовала себя совсем подавленной. – Хотя, о чём это я? Ты и сам всё прекрасно знаешь. Из нас двоих именно ты, Демид, изменился, а не я. Поэтому, будь любезен, не смей больше вот так запросто вторгаться в мою жизнь и что-то указывать, словно мы с тобой по-прежнему друзья.

Прикусив губу, замолчала.

Достаточно. И так наговорила лишнего, но если продолжу, то разрыва точно не избежать. А я не хочу расстраивать Людмилу, Сергея или Артема. А такое случится, если мы прекратим с Демидом общаться.

– Ошибаешься, Саш. Мне совсем не безразлична твоя жизнь, – ответ прозвучал удивительно тихо и даже печально. – А что Тёмыч думает о твоём переезде?

– Что это самая глупая мысль, которая приходила в мою голову.

– А родители? Ты о них подумала? – спросил мрачно. – Уверен, этот твой внезапный отъезд их сильно расстроил.

Ай! Продолжать разговор, который, по сути, уже не имел смысла, становилось все сложнее и сложнее, поэтому сжала руки в кулаки и, зажавшись, прошептала:

– Я никуда не уезжаю. Решила отказаться от предложения и сказала об этом всем... после того, как ты уехал.

Демид долго не отвечал, чем вновь и вновь доводил до нервного тика, а когда заговорил, я вся сжалась. Его голос звучал просто убийственно:

– Значит, ты затеяла всю эту ссору, прекрасно зная, что никуда не переезжаешь? И как? Хорошо развлеклась? Получила удовольствие от того, что сумела вывести меня из равновесия? Понравилось? Потешила самолюбие? А, может, и квартиры никакой никогда не было, а все изначально являлось одним сплошным обманом?

Демид был взбешен не на шутку и делал совершенно неправильные выводы.

– Квартира существует на самом деле, я ни слова про нее не соврала, – поспешила рассказать всё начистоту. – Принимаешь меня за идиотку? Ну да, именно такой ты меня и считаешь. Только вот я изменила свое решение, потому что увидела, как расстроились Людмила и Сергей. Ясно тебе?

– Тогда зачем ты позволила привезти себя сюда и выста-

вила меня дураком?

– А что не так? Неужели не понравилось? – теперь уже и я разозлилась. – Да. Я хотела тебя наказать. Вот и дала попробовать на вкус твое же собственное лекарство. Фигурное, правда? Только вот то, что ты почувствовал сегодня единожды, я получаю от тебя уже несколько лет. Согласись, не очень-то радостно, когда близкий человек вдруг без всякой видимой причины меняется самым странным и неприятным образом.

Демид смотрел пристально, долго, будто на повторе проматывал в голове мои слова. Через пару минут выражение его лица смягчилось.

– Я и вправду веду себя так отвратительно? – спросил тихо и дождался моего кивка. – Похоже, я изменился больше, чем думал. Но, может, мне зачтется что-то из прошлого, ведь тогда я уделял тебе много внимания?

– Угу, уделял, – прошептала едва слышно и опустила голову, чтобы не встречаться с ним взглядом.

Он правильно сказал, его забота осталась в прошлом, а теперь обходила меня стороной. Но я хотя бы узнала, что он об этом сожалеет.

– Может, я на самом деле не такая уж и взрослая, какой себя считаю? – пожала плечами.

Его мнение всегда было самым важным, самым правильным для меня, тем ориентиром, от которого я отталкивалась и двигалась дальше.

– Перестань, Саш. Ты – взрослая, не сомневайся, – уверил он, коснувшись моего подбородка и заставив посмотреть на себя, – и я это прекрасно знаю.

В голосе Гадарова зазвучала та теплота, с какой он говорил со мной раньше. А в серых глазах на мгновение сверкнул огонек, но тут же пропал.

– Во всяком случае, ты очаровательная деловая леди и скоро даже получишь премию. Верно?

– Угу.

– Вот и ладно. А теперь пойдем, я угощу тебя обедом, как и обещал.

Разговор прояснил лишь некоторые моменты, оставив еще кучу непоняток. Но, по крайней мере, то, что мы не перестанем общаться, безмерно радовало.

Если бы до кучи отпала необходимость постоянно отстаивать свои права, мой мир, вообще, стал светлее.

Запрокинув голову вверх, взглянула на небо. Тучи по-прежнему висели угрожающе низко. Как и утром, погода четко соответствовала моему настроению – была такой же неопределенной и гнетущей.

– Тебе придется отвезти меня назад к офису, чтобы я смогла забрать свою машину. Иначе вечером ты должен будешь доставить меня домой, а утром на работу.

– А вот и прежняя Александра вернулась, – хмыкнул Гадаров, явно меня подначивая. – «Тебе придется», «Ты будешь должен»! Хотя ты и взрослая, но вместе с тем все та же

маленькая принцесса!

– А что же мне делать, Демид?

– «А что же мне делать, Демид?» – со смехом передразнил он. – Боже, сколько же раз ты задавала этот вопрос? Уверен, что тысячу, как минимум.

Открытый, расслабленный и почти близкий. В этот момент Гадаров буквально сиял и завораживал. А я как губка впитывала его яркие эмоции и желала продлить мгновения счастья.

– Мне нужно заскочить в свой офис для встречи с одним неприятным товарищем, а потом я свободен. Если согласишься поехать со мной, вечером отвезу тебя домой, – все еще улыбаясь, предложил мужчина.

Но я боялась, что пройдет еще час-два, наступит новый день, и вернется тот прежний айсберг, который вновь станет на меня рычать.

– Я бы предпочла, чтобы мы заехали за моей машиной, – покачала головой.

Гадаров кивнул, как будто и не ожидал другого.

– Очевидно, на тот случай, если ты завтра перестанешь со мной разговаривать, – предположил он.

А я промолчала.

Как же одинаково мы мыслили. Только вот загвоздка состояла в том, что это ОН завтра перестанет со мной разговаривать. Пока же между нами установился относительный мир, и это событие приятно радовало, пусть и казалось, что

нахожусь в центре урагана. Один неверный шаг, и свистопляска утянет в свои сети по новой.

Прикрыв на пару мгновений глаза, покачала головой и тяжело вздохнула.

– Прекращай грустить, – Демид неожиданно прижал меня к своему боку и зарылся пальцами в волосах.

– Эй, ты испортишь мне прическу, – заворчала и попыталась выскользнуть.

Но куда там, цепкие руки не отпускали, а по губам расползалась саркастическая улыбка.

– Твои своевольные кудряшки сложно назвать прической, Сань.

– Уж какие есть. Извини, что не похожа на твою прилизанную Алису, – огрызнулась, вырвавшись.

– Ты вообще на нее не похожа, – согласился он. – Она всегда ведет себя прилично.

– Отлично, спасибо, – всплеснула руками. – Ты просто гурю комплиментов.

– О чем ты?

– Шутишь? Или намеренно делаешь мне больно... – начала сердито, но осеклась под пристальным взглядом.

– Разве я могу сделать тебе больно, Саш? Что за мысль? Я думал, что только Артему это доступно.

Э-э-э, в смысле? И причем тут Тёма?

Взглянула на него в недоумении, но он просто перехватил мою ладонь и потянул в кафе.

– Ладно, уж, прости, – в его голосе послышалось отчаяние, – по-моему, я начинаю вести себя точно так же, как ты. Но в свое оправдание хочу заметить, что никто меня так не достает. И я все время борюсь с желанием устроить тебе хорошую взбучку.

Его слова заставили задуматься.

Демид никогда не терял самообладания.

Никогда.

Это была его такая визитная карточка: всегда холодный, рассудительный, сдержанный. Не удивлюсь, если, заметив его улыбку в суде, люди не расслаблялись, а настораживались и начинали паниковать. Мне же удалось привести его в отчаяние, только это не дало никакого преимущества.

– Видимо, я твой крест, – с унылым видом пожала плечами.

– Знаешь, вполне возможно. Но не переживай, я сам выбрал его много лет назад и теперь, видимо, буду нести до самой смерти.

– Пожалуйста, не надо.

– Чего в этот раз ты требуешь? – спросил шутливо. – Чтобы я отказался нести свой крест? Или запрещаешь мне когда-нибудь умирать?

– Требую сменить тему. То, что ты говоришь, мне совсем не нравится. В суде такие легкомысленные заявления, может, и уместны...

– Саша, в суде я никогда не бываю легкомысленным, –

Демид помог мне с удобством расположиться за столом и попросил у официанта меню. – Но в любом другом месте могу себе это позволить.

Изучив карточку, он добавил:

– К тому же, если бы я говорил откровенно, тебе вряд ли бы понравилось.

– Зато я бы точно знала, на каком я свете, – произнесла с надеждой, но Демид не проникся.

Наоборот, взглянул сурово:

– Знание не всегда полезно. Иногда лучше не знать правды, особенно в безнадежной ситуации.

Больше он ничего не добавил, и я занялась изучением меню.

Все-таки Гадаров – мастер плести словесные кружева и легко умел задурить голову. Сколько бы не пыталась анализировать, многое оставалось непонятно. Зато больше не удивляло, почему все приходили в паническое состояние, когда он выступал в суде.

– Ты невыносим, знаешь об этом? – призналась, расправляя салфетку.

– С чего бы?

– Потому что все переворачиваешь по-своему.

Ждала ответной реплики, но стояла тишина.

Вскинула негодующий взгляд и заметила на его лице улыбку. Вот же!..

Несносный!!!

Однако это не помешало мне во время обеда исподтишка его разглядывать. И тут я впервые обнаружила, что он изменился внешне. Лицо стало более худым и скуластым, взгляд – отстраненным и серьезным, даже когда ему было весело.

Может, нервная работа и постоянный стресс сделали его таким?

Неожиданно Демид поднял голову, а я свою опустить не успела. Наши взгляды пересеклись. И нет, молния не прошла, а вот щеки заалели от чувства непонятной вины.

– Опять грустишь о прошлом? – хмыкнул он.

– Ага, иногда со мной такое случается, – пожала плечами.
– Тебе не понять.

– Отчего же? Иногда и меня догоняют воспоминания. Только вот я не живу ими, Саш. Потому что четко знаю, что всё меняется, и с этим ничего нельзя поделать.

– Да, но... Я надеялась остаться твоим другом, Демид. И никогда не думала, что придет время, и мы...

– Мы изменились, – резко возразил Гадаров. – И цепляться за прошлое бессмысленно. Тем более, что мы с тобой стараемся вернуть назад разные вещи.

Глава 6

Казалось бы, мы провели не так много времени в загородном кафе, однако, заехать ко мне на работу за машиной перед назначенной встречей Демида с «неприятным товарищем» так и не успели. Поэтому не оставалось ничего другого, как отправиться вместе с ним в его шикарный офис на Знаменке.

Здание, где располагалась адвокатская контора, было старым, но идеально отреставрированным. И если бы не спешка Гадарова, я бы с удовольствием его внимательно поразглядывала.

Стоило Демиду показаться в дверях, как со всех сторон к нему потянулись сосредоточенные служащие. Молодые и в возрасте. Кто с папками, кто с бумагами, кто с пустыми руками, но кучей вопросов на языке. Довольно быстро со всем разобравшись, он отвел меня в свою приемную, где усадил в огромное кожаное кресло, предназначенное для посетителей, и велел секретарю позаботиться, пока будет занят.

В отличие от сложившегося стереотипа, в приемной Гадарова властвовала не молодая, грудастая и длинноногая модель с голливудской улыбкой акулы, а элегантная пожилая дама, которая удивительно быстро справлялась с несколькими делами одновременно: набирала текст на компьютере, отвечала на звонки и записывала что-то в планшете на столе.

– Чай, кофе? – уточнила она у меня, перенаправив очередной входящий вызов к начальнику на одного из его помощников.

– Нет, спасибо, – улыбнулась благодарно. – Я просто подожду.

– Это ненадолго, – успокоила она. – Демид Сергеевич скоро освободится. Клиент давно его ждет.

Мда, этому клиенту я совсем не завидовала, прекрасно зная сложный характер Гадарова. Да он в своем офисе как тигр в естественной среде обитания, захочет – раздавит, захочет – загрызет. Мы сегодня провели вместе всего лишь половину дня, но мне и этого хватило, чтобы прочувствовать исходящую от него невероятную мощь и энергию. Даже когда он молчал, она не исчезала.

Решив воспользоваться ситуацией, откинулась на спинку кресла и на минутку прикрыла глаза. Споров на сегодня с меня было довольно. Хотелось расслабиться и ни о чем не думать. Или подумать о том, как....

– Александра!

Вкрадчивый голос Демида, раздавшийся над ухом, вытащил меня из сонной дрёмы, и, открыв глаза, я тут же провалилась в его серый взгляд. Он склонился ко мне и смотрел как-то странно. Вдруг накатило осознание ситуации, и я почувствовала себя до ужаса глупо.

Ну как можно было настолько облажаться в общественном месте?

Кошмар, Сашка! Просто кошмар!

Скосив глаза в сторону стола секретаря, с облегчение мысленно выдохнула. Рабочее место пустовало.

– Извини, я заснула, – выдала очевидную истину, ощущая появляющуюся на щеках краску смущения.

– Совсем как спящая красавица, – Демид выпрямился, а его лицо приобрело обычное выражение. – Я освободился. Мы можем выдвигаться за твоей машиной, если, конечно, ты не передумала, или сразу отсюда стартуем домой.

– Нет, не передумала. Поехали к офису. Надеюсь, успеем добраться до дома раньше, чем разразится гроза, – суксилось, с опаской поглядев на тяжелые черные тучи за окном.

Из-за разыгравшегося ненастья всё кругом казалось довольно мрачным.

– Очень сомневаюсь. Дождь собирался с самого утра, так что совсем скоро уже хлынет. Но не волнуйся, я буду всю дорогу держаться за тобой.

– На своей машине? – вспомнила хищный X7, который не только размерами, но и динамическими способностями обгонял моего пыжика раза в два. – Да ты на первом же километре меня обгонишь.

– Не обгону, а буду держаться за тобой следом, – сухо возразил он. – Пойдем, иначе твою стоянку через сорок минут закроют.

Вот же дырявая голова! Совсем об этом забыла, а Демид успел подумать. Кивнув ему, поспешила на выход.

В голове же самовольно проносились забавные картинки. Как вся брутальность и высокомерие Гадарова смоются проливным дождем, под которым он промокнет насквозь раньше, чем доберется до своей машины. Или по дороге он не успеет среагировать на мое экстренное торможение и, врезавшись, сомнет моего пыжика и превратит его в кучкухлама. А потом взбесится и наорет, так как и его черный красавец тоже окажется поврежден.

— Ух, придется быть осторожной, — буркнула себе под нос еле слышно, но, взглянув на Демида, когда он подсаживал меня в машину, заметила его удивление.

— Такая резкая перемена характера чрезвычайно трудна, Саш. Не стоит и пытаться, — съязвил он, а я покраснела.

Вот же невыносимый человек! Одной фразой враз сводит с ума. Мне даже жаль всех нарушителей закона, которым этот дьявольский умник выдвигает обвинения в суде, потому что это просто нечестно и слишком сурово.

Глубоко вздохнула и, крепко сжав губы, искоса посмотрела на Демида. Он был явно не настроен шутить. И пусть мне очень хотелось вернуться к вопросу о помолвке, тем более теперь, пока мы оставались одни, но смелости не хватило.

Пожалуй, будет лучше дожидаться более благоприятного момента.

— Ну, наконец-то, ты тут. Я за тебя переживал, Кудряшка,

– Артем спустился с лестницы, когда мы с Демидом вошли в дом.

Нам удалось приехать вместе и без приключений только благодаря тому, что машина Демида всю дорогу двигалась с той же скоростью, что и моя. А дождь все еще не начинался, но было темно.

– А ты чего так рано смотался с работы? Непогода напугала? – поддразнила младшего Гадарова. – У меня, к примеру, хоть есть законное оправдание – дали выходной.

– А я отменил последнюю встречу. Решил отправиться домой и в случае чего поехал бы тебе навстречу.

Артем подмигнул, по привычке ухмыляясь. Шутник, блин. Мы с ним практически постоянно пикировались и весело подкалывали друг друга, но это, к сожалению, не нравилось Демиду.

– Если ты так и будешь с ней нянькаться, она никогда не научится самостоятельности, – заметил он. – Александре уже не двенадцать лет, она давно выросла!

Выдав свою тираду младшему брату, старший стал подниматься наверх, я же с изумлением смотрела ему вслед.

И что это сейчас такое было?

Разве не он потратил свой рабочий день, чтобы найти меня и потребовать объяснений по поводу переезда? Разве не он взбесился, предположив, что Рублев не ровно ко мне дышит и мечтает об интрижке? И это я еще молчу про нашу поездку домой, когда он полз за мной с черепашей скоростью.

стью, но ни разу не обогнал и не заставил поторопиться.

– Что на этот раз его грызёт? – Артём задал вопрос лишь после того, как убедился, что Демид его не услышит.

– Без понятия, – покачала головой. – Но, если посчастливится найти разгадку, будь добр, поделись и со мной.

– Пойдем лучше пить чай, – предложил друг, потянув меня за руку. – Кстати, я не шутил, когда говорил, что переживаю. Родители вернулись где-то полчаса назад и тоже о тебе спрашивали. Загляни к ним, покажи свое красивое личико, чтобы они успокоились и перестали волноваться.

– Конечно, сейчас сделаю, – кивнула серьезно и тут же, игриво похлопав ресницами, уточнила. – А что, у меня действительно красивое личико?

– Красивее не бывает! Думаешь, почему я согласился стоять с тобой рядом и держать за руку во время помолвки?

Игривое настроение растаяло мгновенно. А я заметила спускавшегося Демида. В отличие от меня он уже успел переодеться, сменив дорогой костюм на серые спортивные брюки и футболку. По выражению его лица становилось кристально ясно, что перемирие, достигнутое днем, закончилось. Он был таким же мрачным, как и непогода за окном.

Демид отказался составить нам компанию за чаем, просто взял из холодильника бутылку минералки и ушел к себе. Позже, когда я поднималась в свою комнату, чтобы переодеться к ужину, слышала, как он разговаривал по телефону в кабинете. На этот раз внимания удостоилась Белова.

– Все будет хорошо, Алиса, вот увидишь, – пауза. – Да, не нужно переживать. Важно лишь то, чего хотим мы, а все остальные пусть идут к черту!

Похоже, Демид хотел успокоить свою девушку, но слова его звучали не очень убедительно. Мне даже стало ее жаль. Ведь она, по всей видимости, искала у него утешения, а он отвечал ей пугающе холодно и вместе с тем совершенно спокойно.

Вот как так-то? Чтобы для собственной невесты и не найти парочки ласковых слов?

А ведь он не всегда был таким. Я отлично помнила, как в подростковом возрасте прибегала к нему со всякими своими пустяками, и он не морозился, разбирался во всем и успокаивал, разгоняя мои страхи.

Тяжко вздохнув, покачала головой, мысленно проклиная его работу. Это всё власть виновата. Он просто не мог позволить себе быть неправым, из-за этого так изменился. И его ответная фраза, когда я назвала его отвратительным: «Это оттого, что я имею дело с отвратительными людьми», нет-нет, да всплывала в голове, подтверждая, что прежний Демид исчез и больше никогда не вернется.

На душе было грустно, а приближающаяся гроза еще сильнее пугала. Она разразилась, когда все сели ужинать. Удар грома раздался над самой крышей, возвестив начало бури, а затем яркая вспышка молнии разрезала небо наполам.

– Ого, какая грозная, – хмыкнул Сергей. – Хорошо, что разразилась только сейчас, когда мы все уже сидим дома в тепле, и она нам совершенно не страшна.

Он посмотрел на меня и подмигнул, а я в ответ состроила гримасу, пытаясь казаться спокойной, хотя, на самом деле, была здорово напугана. Гроза только начиналась, а я уже боялась ее так же, как в детстве.

– Кудряшка выросла и понимает, отчего все это происходит, – Артем пытался меня защитить.

– Прекрати дразнить Александру, – Людмила сурово взглянула на мужа, а после ободряюще мне улыбнулась. – Ты дома, милая, а значит, в полной безопасности.

Кивнула на теплые слова поддержки, хотя в душе сильно сомневалась, что во время бури в доме так уж безопасно. Я до ужаса боялась этого природного явления и ничего не могла с этим поделать.

– Хорошо, что ты осталась жить тут, с нами. А вот если бы переехала в квартиру, я не смог бы тебя защитить, – заявил Артем.

– Точно, – согласилась автоматически, хотя отлично знала, что как только останусь одна, мною мгновенно овладеет ужас.

Перехватив быстрый взгляд Демида, поняла, что и он тоже знал: от своего детского страха я так и не избавилась. А что касалось защиты Артема, так тоже проходили, – он заснет, как только его голова коснется подушки.

Гроза продолжалась весь вечер. Она то уходила, то вновь приближалась и грохотала над самой крышей, как ненормальная. Остаться в гостиной и дальше было глупо, поэтому, пожелав всем спокойной ночи, я отправилась наверх в свою комнату. Задернула шторы, чтобы даже щелки не оставалось, и залезла под одеяло с единственным желанием – проспать весь этот кошмар, как всегда умудряется делать Артем.

Однако, не удалось.

Где-то посреди ночи раздавшийся над головой страшный треск вырвал меня из сна. Вздвогнув всем телом, широко распахнула глаза и попыталась сообразить, что происходит. Гроза бушевала прямо над домом, а лампа у постели почему-то не горела. Не смотря на зашторенные окна, комнату раз за разом освещали яркие всполохи молний, а бешенные раскаты грома заставляли стены дрожать.

В какой-то момент грохот падающих камней оглушил, будто стал рушиться дом, и вокруг запахло серой. Мои самые худшие опасения детства воплощались в реальность. Ни о чем больше не думая, соскочила с постели и без оглядки понеслась прочь из комнаты.

Коридор, поворот, опять коридор, знакомая дверь...

Казалось, я бежала наугад и занырнула в первый попавшийся чулан, однако, он оказался именно тем, в котором я пряталась еще в детстве. Может быть, это было не самое надежное убежище, но именно в нем я чувствовала себя в без-

опасности, особенно при закрытой двери.

Опустившись на пол, подтянула колени к груди и крепко обхватила себя руками. Звуки грозы доносились и досюда, но очень приглушенно, и уже пугали не так сильно.

Никто не знал, где я спряталась. И это радовало, потому что в этот момент я вряд ли была похожа на энергичную деловую Александру Новикову, которая легко смогла убедить совет директоров «Дельта-стиль» подписать договор с ее фирмой на очень кругленькую сумму.

ДЕМИД

Внимательно прислушавшись к тишине в доме, удостоверился, что все домочадцы уже разбрелись по комнатам и меня не услышат. Включил свет в коридоре и, надавив на ручку, бесшумно распахнул дверь.

Принцесса, сжавшись в компактный комочек, сладко посапывала в самом дальнем углу кладовки. Маленькая, хрупкая, беззащитная и нежная, как котенок.

– Александра, выходи, – позвал тихонько, не предпринимая попытки подойти и дотронуться.

Не хотел пугать ее сильнее.

Саша немного дернулась, приподняла голову с коленей и широко раскрыла свои сонные голубые глазищи, хлопая длинными ресницами. Пару мгновений внимательно меня рассматривала, будто что-то пыталась выискать, а потом од-

номоментно расслабилась.

– Молнии так ярко сверкали, – выдала она хрипло, не сумев скрыть дрожь в голосе, – а потом стало темно... И лампа у кровати не горела...

Она не делала попыток подняться, так и сидела, обхватив руками колени. А я просто стоял рядом и любовался этой взрослой и одновременно совсем юной пугливой малышкой.

Решив, что мне требуются дополнительные объяснения, Саша продолжила рассказ:

– Сначала что-то страшно загрохотало, а потом я почувствовала какой-то запах. А потом раздался жуткий грохот, как будто что-то рухнуло...

– Молния попала в трубу, – объяснил бояке причину шума.

– Божечки...

– Не переживай. Гроза давным-давно закончилась. Больше не надо прятаться, – подбодрил принцессу хорошей новостью.

– Зачем... – начала она, но, встряхнув волосами, поменяла вопрос. – Как ты узнал, что я здесь?

– А разве ты не всегда тут пряталась? – приподнял бровь, но улыбаться не стал. Кажется, именно насмешки она от меня ожидала и вместе с тем ее же сильно боялась. – Мне пришлось подождать, пока все уснут. Если бы родители или Тёмыч узнали, что ты забилась в эту кладовку, твоя репутация здорово пострадала. Возможно, брат и прав, говоря, что ты

знаешь, отчего бывает гроза, но он не очень-то понимает, сколь велик твой страх.

– А ты?

– А я понимаю.

Саша все еще сидела на полу, щурясь на свет, поэтому приблизился, подал руку и помог ей подняться.

– Пойдем, положим тебя в постель, пока никто не застукал.

Малышка кивнула и спокойно покинула своё убежище, топая за мной следом, но не прошла и десятка шагов, как выдала удивленно:

– А почему ты раздет?

Еле сдержался, чтобы не засмеяться в голос. Это Санька мои шорты и борцовку охарактеризовала, как раздетость, а то, что сама выскочила из спальни в одной полупрозрачной ночной рубашке, чуть прикрывающей аппетитную попу, и забыла накинуть сверху халат, как-то упустила.

– Ну-у-у, я, как правило, раздеваюсь, когда ложусь спать, – фыркнул насмешливо.

– Но если никто не ложился... А как ты узнал про трубу? И почему никто не вспомнил обо мне?.. То есть я хочу сказать... – а вот и любознательная Александра проснулась, решив за раз получить ответы на все тридцать три вопроса.

– Мы вчетвером стояли у окна в холле, – стал объяснять почемучке всё по порядку, а заодно подталкивать к ее комнате. – Когда сверкнула молния, увидели, как рухнула тру-

ба. Родители решили, что ты просто все проспала, а Тёмыч очень тобой гордился. Я так понимаю, он ничего не знает про кладовку, верно?

Последним вопросом решил немного ее поддразнить, однако, вместо того, чтобы съязвить, как она обычно поступала, Саша изумленно распахнула глаза:

– Я не понимаю, почему ты никому ничего не сказал, – произнесла чуть слышно, внимательно глядя на меня своими голубыми, как небо, глазами. – Честное слово, Демид, меня совершенно не волнует, кто и что обо мне бы подумал. Я боюсь молнии и грозы, такая уж я есть. А тот чулан – это мое убежище. И знаешь, мне было бы все равно, если бы ты всем про него рассказал.

В этот момент принцесса казалась такой открытой и беззащитной, и в то же время сильной решительной и уверенной в своих словах. А еще какой-то отчаянной что ли...

Вот только одного она не понимала: я рассказывал близким только то, что считал нужным. Не больше и не меньше. Никогда не имел душу нараспашку и длинный язык. Не в укор кому-то, просто такой характер – многое держать в себе и не допускать к своим секретам никого. Даже родных.

Моё личное всегда оставалось только моим. И детский страх Саши перед грозой и ее способ справляться с паникой, прячась в кладовке, относился к категории неприкосновенного. Того, о чем я сам ни за что и никому бы не рассказал.

– А зачем? – спросил тихонько, приподняв ее лицо за

подбородок и внимательно разглядывая нежный овал лица, удивленно распахнутые глаза и красиво очерченные розовые губы. — Когда я отсюда уеду, они и так узнают. И станут потом мне с большим удовольствием обо всем рассказывать. А сейчас это только твой и мой секрет, и я его сохранию.

А дальше я сделал то, о чем думал сотни раз. А может, даже тысячи. Наклонился и поцеловал ее в уголок рта.

Не сдержался...

И не каюсь.

Глава 7

Я расслабилась, узнав, что выходные Демид проведет не дома, а в загородном особняке Беловых, хотя это было мое личное предположение. Гадаров средний никогда и ни с кем не обсуждал свои планы и раньше, а теперь, став крутым перцем, вообще не терпел никаких расспросов.

Так у меня появилось время, чтобы поразмыслить о его поступках. Я никогда не задумывалась, что он может хранить секреты, да еще на таком протяжении лет, к тому же мои, и это было фантастически приятно. А его поцелуй? Ми-молетное касание, и в тоже время уверенное, а не случайное, после которого он сразу ушел... Демид всегда говорил и делал только то, что хотел он сам. Почему-то раньше я об этом не задумывалась и считала само собой разумеющимся, а вот теперь...

А вот теперь я решила взять паузу в размышлениях, потому как углубляться было чревато...

В субботу Артем предложил поехать в город и посетить Московский Театр Комедии. Его коллега уж очень нахваливал феерическую пьесу с интригующим названием «Номер 13», от которой он с женой пришел в полный восторг. Отказываться не стала и со смехом наблюдала, как счастливый Гадаров младший воодушевленно заказывал билеты. Этот неиссякаемый источник энергии и позитива обожал смот-

реть хорошие комедии.

– Вау, Кудряшка! – сверкнул он глазами, стоило мне переодеться и выйти из комнаты. – Ты такая красотка, что боюсь вместо пьесы мне придется смотреть, как бы тебя не похитили.

– Зато скучно не будет, – парировала в ответ.

Я редко носила черную одежду, предпочитая более светлую цветовую гамму. Но сегодня хотелось выглядеть как можно более изысканно. Поэтому остановила выбор на маленьком черном платье на узких бретельках, которое красиво оттеняло слегка загорелую кожу.

Когда мы вошли в гостиную, чтобы попрощаться, Людмила пришла в полный восторг:

– Сашенька, великолепно выглядишь!

– Вот, а ты хотела переехать, – фыркнул Артем, когда уже садились в машину. – Мама бы здорово расстроилась, Сань.

Отвечать не стала, лишь кивнула, принимая заслуженную критику. Гадарова и так не отличалась крепким здоровьем, и встряска с моим переездом для нее была лишней.

– И на помолвку тебе тоже придется пойти, – добавил Артем.

– Знаю, – шумно вздохнув, согласно кивнула. – Иначе Людмила очень расстроится. К тому же, не сомневаюсь, я ей пригожусь, чтобы отбиваться от Беловой старшей.

– Да брось, уверен, ничего непредвиденного не случится, – отмахнулся Артем, на что я усмехнулась.

– Кто знает, дорогой, кто знает. И имей ввиду, – погрозила ему пальцем, – если всё же какая-то заварушка наклонется, я не хочу, чтобы меня затоптали.

– Кудряшка, если ты будешь так же сногшибательна как сегодня, тебе это не грозит. У всех просто поотваливаются челюсти.

– Балабол, – отмахнулась беззлобно.

Сама же сделала мысленную пометку, что нужно обязательно пройтись по магазинам и купить новое платье на предстоящее торжество. Да, я уже смирилась с этим неизбежным событием. Вот только планировала одеться настолько шикарно, чтобы окружающие обращали внимание именно на ослепительную оболочку, а не на то, что скрывается под ней. Элегантный вид должен был стать моей защитой. И пусть я к такому приему никогда раньше не прибегала, что-то подсказывало, сделать нужно именно так.

Ироничная комедия оставила приятное послевкусие, Артем воодушевленно делился самыми яркими моментами, я смеялась и радовалась, что согласилась пойти. Мы уже выходили из театра, когда краем глаза зацепила Демида и Алису.

Сердце сделало резкий рывок и закололо. Я надеялась, что они далеко от Москвы, а оказывается, находились совсем рядом. Белова выглядела красивее обычного, если такое вообще возможно, а Демид был просто великолепен.

Непроизвольно замерла на месте и крепче сжала руку Артема, отчего он удивленно обернулся ко мне.

– Что случилось?

– Ничего... – ответила тут же, а потом, покрутив ступней, добавила. – Я споткнулась.

– Это всё твои адские высокие каблуки. На них же убиться можно. Сань, если хочешь казаться выше, просто вставай на цыпочки, – выдал гениальную идею Артем, а затем поднял голову и просиял. – Гляди! Там Демид!

М-да, вот тебе и Москва – большой город, где легко потеряться. Я так надеялась избежать встречи, хотела проскользнуть незамеченной, но мои мечты остались мечтами, потому что Тёма окликнул Демида, и тот обернулся.

Старший брат улыбнулся младшему, а на меня взглянул так сурово, что я почувствовала себя не в своей тарелке и, не задумываясь, прижалась к своему спутнику, ища у него защиты.

– Развлекаетесь? – добродушно спросил младший Гадаров у подошедших, но странным образом понял мое неожиданное волнение и, как бы защищая, обнял за плечи.

От внимания Демида этот жест не ускользнул.

– И даже очень, – сдержанно ответил он. – А теперь собираемся где-нибудь поужинать.

– Правильное решение, – одобрил Артем и тут же предложил. – Можем пойти все вместе.

Да твою ж, налево! Тёма, я тебя придушу.

Зашипела мысленно, приходя от его идеи в полный ужас.

– А почему бы и нет?! – ухмыльнулся Демид. – Поехали

в какое-нибудь веселенькое место. Как насчет «Данко»?

Взглянув на Алису, которая до этой минуты молчала, с удивлением заметила, как ее лицо мгновенно оживилось. Это она что, так вылазке в ночной клуб обрадовалась? Ничего себе. Интересно, а ей раньше приходилось бывать в подобном заведении?

– Уверен на счет «Данко»? Там обычно довольно шумно. И я, честно говоря, удивлен, что ты знаешь про него, – оживился Артем, потирая руки, а потом взглянул на меня. – Ну что ж, если Саша не возражает...

– А Саша не возражает? – с наигранным вниманием тут же посмотрел на меня Демид.

Я же, всё ещё пребывая в раздрае от встречи с ним и Беловой, покачала головой и хрипнула:

– Не возражаю.

Прозвучало явно слишком натянуто, но... выдала, что могла.

– Тогда оставляем машины здесь, – перехватил инициативу Демид. – Возьмем такси.

Артем тут же согласился, впрочем, он всегда уступал старшему брату. Не могла припомнить ни одного случая, чтобы было иначе, и он покушался на лидерство. Да и любые развлечения для него были обожаемой темой. Так что мечты, что младший встанет в позу и заявит: «Нет уж, братишка, мы с Сашей хотим побыть только вдвоем», оставались только мечтами.

Наметившийся междусобойчик меня здорово напряг. Особенно в тот момент, когда, прибыв в клуб, я каким-то таинственным образом оказалась сидящей рядом с Демидом. А Артем увлеченно болтал с Алисой.

Что шокировало сильнее – Белова совершенно преобразилась. Тихоня исчезла. Зато непривычно оживленная красивая девушка во всю внимательно изучала толпу, словно кого-то выискивала, и лишь создавала видимость, что болтовня с Гадаровым младшим её занимает. Демид же не обращал на нее никакого внимания. Глядя на эту странную парочку, готовящуюся в скором времени обручиться, я была уверена: вряд ли хоть кому-то могла прийти в голову мысль, что они – жених и невеста.

– Что тебе заказать? – Демид склонился к самому уху, обжигая дыханием, отчего я мгновенно превратилась в статую самой себе.

Ну что за несправедливость, а?

Почему я не могла расслабиться и выглядеть хоть каплю также оживленно, как это делала Белова?

– Да я, в общем-то, не голодна, – произнесла как можно спокойней, надеясь, что вопрос исчерпан.

Как бы не так.

– Не обязательно быть голодной, чтобы сделать заказ, – хмыкнул Демид. – Люди приходят сюда отдохнуть, потанцевать, пошуметь и слегка перекусить. Так что ты будешь?..

– Мне ничего не хочется.

– Ладно. Я сам тебе что-нибудь закажу.

Официант возник почти мгновенно, словно только и ждал, когда сидящий рядом со мной мужчина приподнимет руку.

– Добрый вечер, господин Гадаров. Рады видеть у нас.

Демид на приветствие только кивнул, я же не смогла сдержать громкого вздоха. Его знали все. И даже если не были знакомы лично, то либо читали о нём в прессе, либо видели по ТВ. Находиться с ним рядом – означало быть в центре внимания. И еще неизвестно, сколько среди посетителей клуба было тех, кто следил за ним в этой толпе исподтишка.

– Тебе не следовало сюда приходить, – вылетело быстрее, чем я успела подумать.

От смущения залилась краской.

– Почему? – Демид в удивлении приподнял брови. – Я сделал что-то не так, раз ты опять недовольна?

– Я подумала о твоём судебном процессе, – придвинувшись ближе и понизив голос, чтобы никто не услышал, постаралась объяснить свою реплику. – Здесь может быть кто угодно. Те же дружки Чернова, которые могут тебе навредить.

– Саша, успокойся, – Демид накрыл мои пальцы своей большой ладонью и только тогда я поняла, что вцепилась в его рукав. – Я уже ни раз сталкивался с враждебным отношением к себе в суде.

– Но это не просто враждебность. Эти люди – преступни-

ки. А вдруг они всего лишь ждут подходящего случая, чтобы... Демид, если с тобой что-нибудь случится...

— ...кто-нибудь продолжит мое дело. — он оставался непробиваем, и просто крепче сжал мою ладонь. — Я каждый день имею дело с преступниками. Этот процесс ничем не отличается от других. Просто СМИ слишком его раздули. Конечно, приятели Чернова время от времени отсвечивают на заднем плане, но тут ничего нельзя поделать.

— Я об этом не знала, — прошептала, глядя в отливающие сталью серые глаза, а Гадаров неожиданно переплел наши пальцы и предложил:

— Пойдем потанцуем, пока принесут наш заказ.

— А как же Алиса?

— Она на какое-то время исчезнет. Не переживай за нее.

Я даже рот приоткрыла в недоумении.

— Исчезнет? Твоя невеста? Но... Тебе что, всё равно?

— Почти, — ровно ответил Демид и добавил, — но мне известно, куда она исчезнет.

— И куда? — уточнила требовательно.

Мой вопрос оставили без внимания. Не говоря ни слова, мужчина притянул к себе и повел на танцпол. Пришлось подчиниться.

— Ей надо кое с кем встретиться, — произнес он небрежно, обнимая за талию и покачивая в танце.

Кажется, даже медляки включали именно тогда, когда Гадаров желал потанцевать.

– Вы самая странная пара, какую я когда-либо встречала!
– задрав подбородок и отклонившись, выдала возмущенно.

– Кое-кто посчитал бы это за комплимент, – откликнулся Демид и снова прижал меня к себе.

– Только такие же ненормальные, как вы! – не осталась в долгу.

– Успокойся, моя принцесса. Мне совершенно не хочется тратить драгоценное время на нашу ссору.

Гадаров распластал свою огромную ладонь у меня на спине, прижимая ближе к горячему твердому телу, и слегка погладил вдоль позвоночника. Я же еле успела подавить в себе желание прогнуться, а вот от страстной потребности продлить волнующие ощущения близости так легко избавиться не получилось.

– Так нечестно, – выдала дрожащим голосом, на что Демид зарычал, как рассерженный тигр.

– Вот как?! Ты же сама совсем недавно говорила, что мы когда-то были близки. Неужели действительно думаешь: я хочу, чтобы ты ушла из моей жизни? Брось, Александра, я тебя никогда не отпущу.

– Демид, пожалуйста...

Голова шла кругом, казалось, еще чуть-чуть и я потеряю сознание. Ноги буквально подкашивались и, чтобы не упасть, я теснее прижималась к своему невыносимому партнеру по танцу.

Наконец, он сжался:

– Пойдем, посмотрим, может, нам уже принесли заказ?

Гадаров молча помог мне сесть и налил вина. Оглядевшись, заметила Артема, он весело отжигал рядом с какой-то незнакомой рыжеволосой девушкой в обтягивающем леопардовом платье и был полностью ею увлечен.

В другое время я непременно бы над ним подшутила, но сейчас он был мне слишком нужен, чтобы снова почувствовать почву под ногами. Алиса куда-то исчезла, но странным образом Демида это нисколько не волновало.

– Прошу, – официант поставил передо мной на стол белоснежную пиалу с мороженым, украшенным клубникой и облитым ромом, и поджег его.

Когда вспыхнуло фиолетовое пламя, я, наконец, набралась смелости и взглянула на Демида.

– Я помню все, что ты любишь, что когда-то любила, – ответил он на мой безмолвный вопрос, а затем хитро добавил. – Эта штука хороша тем, что, когда ее ешь, не очень-то удобно ссориться.

Я глядела на пламя и ощущала, будто мир вокруг меня рушится. И все отчетливее накрывало понимание, остаются последние дни до его обручения, до того момента, когда я потеряю его навсегда.

Это было невыносимо. Прикусила губу, пытаюсь болью подавить нервную дрожь, и опустила ресницы, чтобы Демид не смог ничего прочесть по глазам.

Только вот он, кажется, видел меня насквозь.

– Пей вино, Саша, и перестань дрожать, – сказал очень тихо. – Ты ведь уже взрослая.

Промолчала.

Взрослая...

Он сказал, что я уже взрослая, только это совсем не радовало. Слишком уж было больно.

Домой мы поехали вдвоем с Артемом. Демид остался ждать так и не появившуюся до нашего отбытия Алису.

После разговора с Гадаровым средним и довольно странного поведения Беловой никак не получалось прийти в себя, потому всю дорогу молчала, почти не реагируя на оживленную болтовню Артема, рассказывающего о рыжеволосой девушке. Когда же добрались, и он предложил выпить по бокалу шампанского, была в таком оцепенении, что не додумалась отказаться.

Демид приехал уже после полуночи, когда мы, развалившись в креслах-мешках на веранде, приканчивали бутылку игристого и весело болтали. Точнее, болтал Артем, рассказывая в лицах очередную байку про клиентов, я же только посмеивалась. И хоть понимала, что веселюсь больше, чем заслуживает история, никак не могла остановиться. Даже когда на пороге летней комнаты возник Гадаров средний.

– Значит, по-вашему, так должен заканчиваться веселый вечер? – строго спросил он, сходу оценив обстановку и со-

средоточившись на ухмылке брата.

– Слушай, Дём, в последнее время ты стал жутким занудой, – заплетающимся языком парировал мой веселый компаньон.

Вот же бессмертный смельчак.

Я же, легко распознав гнев на лице Демида, почувствовала неловкость и прекратила хихикать. Старший брат никогда не злился на младшего, а значит, эта злость, скорее всего, была адресована мне.

– Я иду спать, – выдала, задрав нос, и попыталась аккуратно встать.

Ага, попыталась... весёленькая... встать с кресла-мешка... да еще в коктейльном платье, вдруг самовольно решившем задраться выше колен, отчего меня прожгли таким свирепым стальным взглядом, что немного протрезвела.

– Ну-ну, давай, если в состоянии идти, – зарычал Демид.

– Ерунда. Вдвоем нам всё нипочем, – Артем не видел проблем. – Поднимемся наверх, помогая друг другу.

– И скатитесь вниз тоже на пару, – грубо прервали его разглагольствования.

Демид вошел в комнату и рывком поставил меня на ноги.

– Если тебе кажется, что мы пьяны... – начала я возмущенно.

– Кажется? Ты сейчас так пошутила? – рыкнули в ответ.

– Мне не кажется, Саша, я это отчетливо вижу.

– Оставь ее в покое, – приказал младший Гадаров, но его

так штормило, что он еле держался на ногах, а дерзкий выпад выглядел нелепо. — Нас с Кудряшкой нельзя разлучать.

— Иди спать, Тёма, — обрубил Демид резко. — Свой протест заявишь завтра, когда протрезвеешь.

— Я трезв, как стёклышко, — выдал мой собутыльник, помахав указательным пальцем для убедительности, и, вдруг плюхнувшись на диван, отключился.

Вот это номер!

Хотя стоило ли удивляться? Он выпил большую часть бутылки, но даже у меня кружилась голова. К тому же оба никогда не злоупотребляли, а тут еще и в клубе заказывали вино.

— Надо ему помочь, — озабоченно посмотрела на Демида.

У того же терпение, видимо, лопнуло. Он стал молча меня подталкивать к выходу, а когда заметил, что спотыкаюсь, подхватил на руки.

— Помогу, — рыкнул, прожигая сталью, и легко взбираясь вверх по лестнице. — Но только после того, как уложу тебя. О чем вы вообще думали? А если бы я не приехал, так и сидели бы внизу, а после там на полу и уснули? Радуй родителей.

Говорить о том, что посчитала выпивку хорошим средством, чтобы избавиться от мыслей о нём самом, не стала. Потому что идея оказалась провальной. Зато не смогла не связать:

— Думаешь, когда женишься и перестанешь сюда приезжать, мы с Артёмом пропадем без тебя? Вот уж дудки, мы и

сейчас хорошо справляемся.

– Ах, справляетесь?! – кажется, я разбудила вулкан.

Опять.

Резко остановившись, Демид поставил меня ноги и отшагнул, сверля сердитым взглядом.

Я же, не ожидая такой подлянки, стала крениться как Пизанская башня, и, чтобы не упасть, вцепилась в него мертвой хваткой, не скрывая испуга. Мне казалось, что лестница уходит в бесконечность, а каждая ступенька таит в себе страшную опасность.

– Демид! – взвизгнула неожиданно даже для самой себя.

– Значит, я все же нужен? – съязвил он. – Может, тогда прекратишь притворяться?

Злобно пыхтя, вновь подхватил на руки. Я же решила не рисковать и помалкивать, пока меня аккуратно несут, а заодно крепко обвила его шею руками.

У дверей спальни меня отпустили.

– Спасибо, – поблагодарила тихонько, а после добавила. – Без твоей помощи я бы не справилась.

Демид же, посверлив взглядом, хитро улыбнулся и приподнял одну бровь:

– Ты уверена, что сможешь добраться до постели без происшествий?

В этот момент он был таким, как прежде. Открытым, ироничным и заботливым. Таким, которого так жаждала вернуть, и уже стала забывать.

– Не беспокойся. Увидимся завтра, – кивнула, утопая в сверкающих серебристыми искорками глазах.

– Вряд ли. Завтра я проведу весь день у Алисы. Алла Евгеньевна хочет распланировать весь прием поминутно, – Гадаров сделал шаг ближе. – Надеюсь, ты помнишь, что обручение состоится в конце будущей недели?

– Гори оно синим пламенем, твое обручение! – выдохнула в сердцах, выпячивая подбородок.

– Но ты все равно придешь.

Это прозвучало не как угроза, он просто был абсолютно уверен, что я подчинюсь.

– Приду. У нас у каждого есть свои обязательства, – плотнее сжала губы, чтобы не выдать, как затряслась нижняя.

– Саша, почему ты так яростно сопротивляешься этому приему?

– А разве это так уж важно? Считай, что мне просто ненавистна суэта, связанная со свадьбой. Но раз через это нужно пройти, я сделаю.

– Сможешь?

Демид поднял руку и нежно пригладил мои волосы. Только хотелось совсем не этого. Впрочем, а знала ли я, чего хотела на самом деле? Копаться глубоко в себе было слишком страшно. Моя смелость проявлялась только в офисе. А вот дома в скором времени грозил наступить конец света.

– А разве у меня есть выбор? – хмыкнула совсем нерастрадно. – Я чувствую себя так, будто попала в ловушку, са-

ма не знаю почему. В конце концов, эта проклятая свадьба – твоя!

– Верно, это моя проклятая свадьба, – согласился он.

Демид подался чуть вперед, изучая мои губы. И я знала, что за этим последует поцелуй. Как тогда, во время грозы.

И пусть четко осознавала, что поступаю нехорошо, даже не пыталась уклониться. Прикосновение длилось лишь короткое мгновение, но поцелуй был таким жгуче-сладким, что казался вечным.

– А как же Белова? – прошептала едва слышно, возвращаясь в реальность.

– Алиса вернулась почти сразу, как вы уехали, и я отвез ее домой.

Мне почудилось или он реально надо мной смеялся?

– Я спрашивала не об этом, – насупилась, сдвинув брови.

– А о чем? – нет, ну реально же, поддразнивал, только вот смелости уточнять и развивать тему у меня не хватало.

– Ни о чем, забудь, – отмахнулась, запнувшись, и поспешно скрылась за дверью спальни.

Алкогольный дурман уже полностью улетучился, ко мне вернулась способность размышлять. Но анализировать произошедшее я не хотела, потому что даже себе боялась признаться в некоторых моментах.

Вздохнув, забралась в постель.

Через неделю всё будет кончено.

Глава 8

– У твоего брата в эти выходные намечается помолвка?
– поинтересовался Рублев, стоило мне появиться на пороге офиса в понедельник.

– Он мне не брат, во-первых, а во-вторых, откуда тебе об этом известно? – подозрительно посмотрела на шефа.

Эта чертова помолвка с каждым днем бесила все больше, она, как наваждение, преследовала меня буквально повсюду. Мало того, что дома постоянно о ней напоминали, так теперь и на работе приставали с тем же.

– Из утренней новостной ленты, – самодовольно ответил начальник. – От прессы не скроешься, имея такую широкую известность.

Рублев пару раз щелкнул по экрану своего смартфона, и через секунду у меня пикинуло звуковое оповещение.

Достав гаджет, прошла по ссылке, и тут же на весь экран растянулась фотография Демида, придерживающего за талию Белову. Судя по одежде, снимок был сделан как раз в вечер пятницы. Не сказать, чтобы они мило позировали, скорее их подловили внезапно, но смотрелась парочка шикарно.

«ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫЙ ЮРИСТ СОБИРАЕТСЯ ЖЕНИТЬСЯ» – гласила надпись, напечатанная крупным шрифтом.

Не заглядывая в статью, напечатанную ниже, закрыла

ссылку и убрала телефон в карман, стараясь не кривиться. Кажется, Демид был повсюду. Если не появлялся на пороге собственной персоной, то, как специально, давал о себе знать любым другим способом. Нервы были ни к черту, хотелось, чтобы всё уже поскорее закончилось.

– Судя по твоему лицу, эта история тебе неприятна, – безошибочно считал мои эмоции Рублев, разжигая раздражение. – В общем-то, неудивительно. Мало кто любит перемены. Особенно, когда распадается семья. Но так случается, Александра.

– Я не принадлежу к семье! – огрызнулась, обрывая очередную мозговыносящую речь и, войдя в свой кабинет, с силой хлопнула дверь.

Черт, да что же я творю?!

Мне понадобилось всего несколько секунд, чтобы понять всю глупость своего поведения. Распахнув дверь, состроила, как надеялась, умилительно-заискивающую морщину и повиновалась:

– Извини, Олег Николаевич. И не бери на свой счет. Сама не знаю, что со мной происходит. Но нервы, однозначно, шалят, вот и набрасываюсь ни с того ни с сего.

– Не переживай, – Рублев успокаивающе погладил по плечу, подойдя ближе. – Такие события всегда тяжело переносятся.

– Но разве не должно быть по-другому? Ведь это же радостный факт.

– Значит, что-то не так, – шеф искося взглянул на меня, а потом предположил. – Может, ты ревнуешь?

– Что?

Уставилась на начальника шальными глазами. А тот лишь пожал плечами в ответ:

– А почему нет? Сама посуди: он годами о тебе заботился, не являясь при этом родственником, а теперь, со дня на день, всё изменится, и ты вроде как его потеряешь.

– Знаешь что, Олег Николаевич, – фыркнула, скрестив руки на груди, – занимайся-ка ты лучше тем, что у тебя реально получается. Психоаналитик из тебя явно посредственный.

– Думаешь? – приподнял он бровь, рассмеявшись, – а я всегда считал, что разбираюсь в этих делах неплохо.

– Ошибочно, – оставила за собой последнее слово и вновь скрылась за дверью кабинета.

Я ревную?

Да ну, бред же! Я просто болезненно воспринимала изменившееся ко мне отношение Демида, вот и всё.

Но ревность... Я же уже не ребенок.

И вообще, какая теперь разница? Жизнь продолжается, а что касалось помолвки, так я на нее пойду, но отгорожусь ото всех своим ослепительным нарядом.

Ох уж этот наряд. Я целую неделю потратила на его поиски. И пусть дамы семейства Беловых одевались исключительно в домах известных брендов, я таким бзиком не страдала. Мне нравились вещи более простые, без кричащих

лейблов. И я, наконец-то, нашла, что искала, в одном небольшом магазинчике.

Стоило заметить это чудо, как сразу поняла: оно – именно то, что нужно. Синее кружевное платье на шелковой подкладке со слегка расклешенной юбкой, полукруглым вырезом и короткими рукавами.

Из магазина я вышла, сияя счастливой улыбкой и нежно прижимая к себе упаковочный чехол. Платье идеально подходило к моим светлым волосам. И я уже мысленно представляла прическу, которую сделаю, чтобы образ получился полностью завершенным.

Демид в течение недели дома не появлялся, судебный процесс отнимал у него все время. Приехал он лишь в пятницу вечером, минут через двадцать после меня. За ужином, на котором присутствовала вся семья, Людмила без умолку болтала о предстоящем торжестве и очень радовалась, что погода не подвела.

– Значит, всё пройдет хорошо, – сияла она улыбкой.

Взглянув на меня, тут же переключилась:

– Настанет день, Сашенька, и мы будем готовиться к твоей помолвке.

– Вот уж нетушки, – замахала руками, открешиваясь от сомнительной радости. – Я сбегу и вернусь уже замужней.

– Это еще что за угрозы?! – откликнулся Сергей, облачиваясь на спинку стула. – Санька, не будь врединой. Подари нам возможность тобой покрасоваться. Ведь все на тор-

жестве обычно восхищаются именно невестой, а у нас только Артем остаётся.

– Не-не-не, Артем тоже улизнёт и вернётся женатым, – Гадаров младший весело мне подмигнул и протянул бокал с апельсиновым соком, предлагая чокнуться. – Кстати, можем сделать это одновременно.

– Договорились, – прыснула в ответ. – Главное, предупреди, когда созреешь.

Такие шутки были обычны между нами двумя, и все это адекватно воспринимали. Хотя Демид вроде как не оценил. Когда мы остались с ним в гостиной одни, он строго предупредил:

– Не смей никуда сбегать!

Ну, снова-здорово!

– Я купила платье и знаю, как себя вести, так что не беспокойся, – ответила без кривляний, глядя прямо в глаза. – Ты и домой приехал, кажется, только для того, чтобы убедиться, что я подчинилась твоему требованию.

– Я приехал домой, чтобы немного отдохнуть, – мрачно парировал он, опустившись на диван.

Да, вид у Демида был знатно измученный.

– Это всё из-за последнего дела? – предположила, рассматривая уставшее лицо. – Я видела репортаж и читала статью в газете. Но от этого по-любому нереально отгородиться, у нас в офисе каждый первый обсуждает этот процесс, строя предположения одно другого невероятнее. Чернов же

не сможет выкрутиться?

– Нет, Саш. У него нет никаких шансов. Если потребуется, я буду дневать и ночевать в суде, но ему не удастся отвертеться.

– Он очень изворотливый и хитрый, – поделилась своим впечатлением, – но ты легко с ним справляешься. Наверное, это жутко, понимать, что попадешь в тюрьму? Ты об этом задумывался? Видимо, это ужасно – выступать на стороне обвинения и отправлять людей в заключение на долгие годы?

– Гораздо страшнее знать, что у людей обманом выманили все, что они заработали своим трудом, – возразил Демид. – Я смотрю на лощеную физиономию этой сволочи и вижу лица тех, кого он обманул. Эти люди приходят в суд каждый день. Они совершенно потеряны. Некоторые лишились не просто денег, они фактически стали бомжами и не знают, где жить. А ты считаешь именно меня бесчувственной машиной?

– Я несколько раз прочитала статью о том, как умно ты ведешь дело. И ни в коем случае тебя не осуждаю. Давай не будем ссориться, Демид. Тем более, что сегодня наш последний вечер.

– Почему последний?

– Потому что завтра всё изменится. Состоится твоя помолвка.

– Ну и что в этом особенного? – взглянул он скептически. – Я ведь не уезжаю куда-то далеко. Это всего-навсего помолвка.

– Всего-навсего?

Не знала, то ли плакать, то ли смеяться. Настолько была шокирована.

– Это самое важное событие в жизни, не считая свадьбы, – произнесла убежденно.

– До свадьбы еще далеко.

– Почему? – впилась в него взглядом.

– А разве тебе не все равно? – Гадаров неожиданно поднялся и подошел ближе. – Или ты хочешь, чтобы я поскорее женился и уехал?

– Нет, не хочу, – отвернулась, глядя в окно, но ничего за ним не замечая. – Мне почему-то больно. Олег Николаевич говорит...

– Ах, Олег Николаевич, – вспыхнул Демид и развернул меня к себе. – Ну и что же он там говорит?

– Он говорит, что я, возможно, ревную, потому что теряю тебя... – сорвалось с языка, о чем мгновенно пожалела. Это было лишним и хотелось исправиться. – Ну, теряю, как взрослого человека, который обо мне заботился... Как тогда, когда погибли мои родители... Но ведь это не одно и то же, верно?

– Совсем не одно и то же, – резко оборвал Демид. – По-моему, твой начальник сует нос не в свое дело.

– Я так ему и сказала.

Мой ответ явно удовлетворил, и Гадаров тут же сменил тему:

– Ты придешь на помолвку с Артемом?

– Наверное, – пожала плечами. – Он больше никого не приглашал.

– И не пригласит. Он же без тебя и дня прожить не может, ты же свет его очей, – повторил он фразу, однажды ляпнутую младшим братом. – Ну, пока. Увидимся у Беловых.

Демид ушел, а я так и осталась сидеть в кресле, размышляя о том, почему у меня никогда не получается просто поговорить с ним. Без обдумывания каждой фразы, без страха нарваться на упрек, без желания куснуть в ответ. Ведь с Артемом я не испытывала таких напрягов и могла болтать часами.

В какой-то миг подумала, что вернулись прежние времена, но вновь ошиблась. Предстоящая помолвка не повлияла на настроение Демиды. Он все еще мысленно был в суде. Я жалела, что вспомнила про Рублева, следовало внимательнее следить за языком. Вот и на помолвке фиг расслабишься, постоянно придется быть собранной и соответствовать уровню мероприятия. Алла Евгеньевна, как пить дать, глаз с меня не спустит и будет следить орлиным взором за каждым шагом.

Вот и подумай: виделись с ней всего однажды, а неприязнь возникла сразу и обоюдная. Тоже мне золотая макрель.

Слава Богу, что есть Артем. Моя палочка-выручалочка. По крайней мере, вдвоем мы всегда сможем с ним пошушукаться и отвести душу, если станет совсем уж сложно пере-

варивать общение со всеми этими «сливками общества».

Кошмар!

А ведь раньше я так гордилась тем, что легко ладила с людьми. Я не боялась выступать перед скептически настроенным правлением целой кампании, но, однозначно, страшилась какой-то вип-вечеринки.

Да чтоб их всех!

Меня обуяла злость. На себя, а еще больше – на Демида. Я – взрослый, самостоятельный человек, у меня есть свои права. И мне нечего и некого бояться. Я пойду на этот чертов прием и буду на нём блистать.

Дав себе мысленную установку, поднялась в спальню и, переодевшись в халат, уселась перед зеркалом. Желания читать или смотреть телевизор не было, я просто сидела и разглядывала свои волосы в отражении, вертя в руках расческу.

Когда в дверь постучали, думала, что это Людмила пришла поболтать, поэтому, не оборачиваясь, крикнула:

– Войдите!

И чуть не грохнулась с банкетки, увидев в зеркале Демида. Без труда прочитав изумление на моем лице, он криво усмехнулся:

– Судя по лицу, ты ожидала Артема?

– Нет, я решила, что это твоя мама, – поправила без улыбки. – Если бы я думала, что это твой брат, сказала бы, что уже легла. У меня нет настроения веселиться... Но и выслушивать твои нотации я не расположена.

– Я пришел извиниться, – Демид прикрыл дверь и прислонился к ней спиной. – Я не имел права выплескивать на тебя свое плохое настроение.

– У тебя плохое настроение? – я действительно удивилась.
– Но почему? Ведь завтра у тебя важный день.

– Разве?

Демид качнул головой и развернулся к выходу. Боясь, что он сейчас уйдет, подскочила следом.

Может, я вновь придумывала то, чего нет, но мне казалось, будто он впервые в своей жизни молча взывал ко мне о помощи, а я не знала, как поступить.

– Конечно, Демид, – произнесла уверенно. – Помолвка – важный шаг. Она означает, что ты вручаешь свою жизнь женщине, которую любишь. Помолвка – это как жест верности, своего рода обещание.

– А что, если я не могу дать такого обещания? – спросил он вдруг.

– Тогда тебе не следует обручаться, – выпалила, нахмурившись.

Ответ Гадарова настолько ошеломил, что я зависла в размышлениях. Он же никогда не был кобелем и донжуаном, кто менял женщин, как перчатки. Ну не могла же я не знать его до такой степени.

– Ты все выдумываешь! – тыкнула в него пальцем, намереваясь вывести на чистую воду. – Используешь очередную уловку, чтобы завтра сбить меня с толку.

– Разве это возможно? – спросил он тихо, а в глазах даже искорок усмешки не проскочило. – Мама сказала, что ты купила новое платье и планируешь завтра блистать. Разве кто-нибудь сможет сбить тебя с толку, да еще зная твой характер?

—Ты сможешь, – ответила честно и отвернулась, чувствуя себя побежденной.

Но Демид не засмеялся, а, нежно погладив шелковый рукав моего халата, пообещал:

– Я никогда этого не сделаю, клянусь. Саша, я действительно пришел извиниться. В последнее время ты часто бываешь из-за меня либо несчастной, либо сердитой. И это неправильно.

– Пустяки, – прошептала едва слышно. – Переживу.

– Да, мы оба переживем, – согласился он. – Мне пора уезжать, давай, принцесса, попрощаемся на ночь.

Успела только обернуться, как он нежно коснулся моего лица, проскользнув чуть шершавыми пальцами по щеке, а в следующую секунду резко притянул к себе и стал жадно целовать.

Пыталась ли я его остановить?

Да ни за что, ни разу.

Была ли сбита с толку?

Тысячу раз «да».

Когда Демид целовал в первый раз, это было так неожиданно, что я даже не успела ни о чем подумать. А вот теперь поняла, что жаждала его поцелуев.

Жаждала, желала, мечтала. И хотела, чтобы они никогда не заканчивались.

– Почему? – прошептала еле слышно, не предпринимая ни малюсенькой попытки, чтобы выбраться из таких крепких и желанных объятий.

– Ты знаешь почему, но слишком напугана, чтобы признаться, – получила ответ.

– Алиса...

– Алиса для тебя загадка, но придет время, и ты все поймешь, – Демид медленно провел тыльной стороной ладони по моей щеке от виска до подбородка, вновь поцеловал в уголок рта, а затем отпустил и шагнул к двери. – А теперь ложись и хорошенько выспись. Завтра не одна пара женских глаз будет прикована к Артему. Он же у нас красавчик.

Гадаров вышел раньше, чем успела ему ответить. Да и не хотелось уже разговоров. Я очень устала.

Каждая встреча с Демидом, с одной стороны, лишала всех сил, а с другой – приводила в страшное возбуждение. Сегодня мне не следовало произносить слово «ревность», потому что именно в нем заключалась правда. Только не та, которую озвучила в гостинной.

А немного другая, не имеющая никакого отношения к моим родителям.

Глава 9

На торжество, посвященное помолвке, я приехала с Артемом, и, поскольку мы уже давно все делали вместе, этому никто не удивился. Я хорошо знала Гадарова младшего и его временами капризный характер, потому, чтобы не провоцировать его обидчивость, о поездке на собственной машине даже не заикалась.

Особняк Беловых оказался именно таким, каким его себе представляла.

Если дом Гадаровых походил на спокойную и уютную гавань, где преобладали мир, тишина, беспечность и расслабленность. А на территории множество деревьев и цветущих кустарников легко уживались с диким прудом, заросшим ряской и лилиями. То огороженное высоким кованным забором обширное поместье Беловых, а по-другому их владения назвать язык не поворачивался, было ухожено и вылизано до состояния неестественности. Газоны простирались до самых ворот, все было подстрижено и выглядело безукоризненно, а то, что цвело, было настолько пышным, что казалось неправдоподобным. Сразу приходили на ум байки, как в армии солдат заставляли красить траву и листья на деревьях. Уж не знаю, до

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.